

АЙЛИНА
ЯКУБА

ЧУЖАЯ СВАДЬБА

ТРЕТЬЯ ЛИШНЯЯ

Айлина Якуба

Чужая свадьба. Третья лишняя

«Литнет»

2024

Якуба А.

Чужая свадьба. Третья лишняя / А. Якуба — «Литнет», 2024

Моя ошибка, что я полюбила Курбанова Эмина. Эта любовь принесла мне столько боли, что я проклиная тот день, когда он признался в своих чувствах. И вот, я оказываюсь на свадьбе, где мой любимый женится на другой. А мне остаётся наблюдать за тем, как я его теряю. Стоя среди гостей, чувствую себя лишней на этом празднике. Но добивает меня не это, а дичайшая традиция, от которой я не скоро оправлюсь...*** — Что здесь происходит?— По традиции всем гостям демонстрируют чистоту невесты, — отвечает мне мама. До меня не сразу доходит смысл маминых слов, но затем появляется женщина и вывешивает через перила белую простыню, на которой ярко-красное пятно крови.— Невеста прошла испытание, теперь все уверены в её невинности, — шепчет мне мама, едва заметно кивая в сторону простыни. МОЯ НОВИНКА "РАЗВОД. МОЙ МУЖ — МНОГОЖЕНЕЦ"

© Якуба А., 2024

© Литнет, 2024

Содержание

Глава 1 Чужая свадьба	5
Глава 2 Кровавая свадьба	7
Визуализация	10
Глава 3 Бабуля!	13
Глава 4 Она запретная	15
Глава 5 Юля	17
Глава 6 Будь счастлив!	19
Глава 7 Кинофестиваль	21
Глава 8 Счастливая жизнь	23
Глава 9 Жизнь не предсказуема	25
Глава 10 Забытое старое	28
Глава 11 Рыжая	30
Глава 12 Неизбежный разговор	34
Глава 13 Выбор	36
Глава 14 Интересное знакомство	38
Глава 15 Тяжёлая ноша	41
Глава 16 Поговорить	43
Глава 17 Ты мне должна	45
Глава 18 Прошлое не отпускает	48
Глава 19 Нетрезвые разговоры	50
Глава 20 Ради других	52
Глава 21 Только один месяц.	55
Глава 22 Загородный отдых	58
Глава 23 Дура, успокойся!	60
Глава 24 Что я натворила?!	62
Конец ознакомительного фрагмента.	65

Глава 1 Чужая свадьба

— Юлия, поторопись. Мы опаздываем, — кричит мама с первого этажа.

А я стою перед зеркалом в своей комнате, смотря на измождённое и грустное выражение. Спасибо Наташе визажисту, которая смогла скрыть синяки и серый цвет лица. Но это меня не радует. Совершенно.... Сегодня я, наверно, самая несчастная девушка в нашем городе, а может, и в мире.

Беру с туалетного столика клатч. Ещё раз осматриваю своё отражение в зеркале: на мне строгое и скромное кремовое платье в пол, с широкой юбкой. Оно закрывает всё, что можно, а иначе и нельзя... Такой дресс-код на этой свадьбе.

Спускаюсь на первый этаж. Родители уже ждут меня на улице. Сажусь в машину, стараясь ни с кем не разговаривать. Была против этой поездки, но моя лучшая подруга и мои родители настояли, и пришлось согласиться. Но я бы всё отдала, чтобы не ехать...

Мы доезжаем до места назначения. Нас встречает швейцар у входа, проверяет в списке гостей и приглашает зайти в огромный дворец. Этот особняк принадлежит семейству Курбановых. И сегодня свадьба у их единственного сына — Эмина Курбанова.

Дружной компанией заходим внутрь здания и моментально погружаемся в роскошество интерьера, окружённого зеркальными стенами и хрустальными люстрами. В воздухе витает аромат свежих цветов. Их композиции украшают каждый уголок зала. Гостей здесь много, все они одеты в потрясающе красивые наряды, дамы сверкают в роскошных вечерних платьях, а мужчины в строгих костюмах.

Эта свадьба необычная проводится по суровым религиозным правилам и обычаям. Сюда не впустят, если гостья придёт в откровенном наряде. Просто-напросто не разрешается демонстрировать вызывающий облик.

Что делаю здесь я? Тоже задаю себе этот вопрос. Во-первых, меня сильно просила Амина — моя лучшая подруга и дочь семейства Курбановых. Во-вторых, мои родители.

Нас приглашают за стол недалеко от молодожёнов. Всё красиво и шикарно, но это меня никак не восхищает и не умиляет. Никто! Никто не знает, что творится в моей душе в данный момент.

Я бы всё отдала, чтобы здесь не находиться и не лицезреть всю эту свадебную мишуру. Оно вонзается сотнями иглами в моё сердце и доставляет адскую боль. Как же хочется раствориться, исчезнуть. Подальше отсюда, хоть на край света.

— Юлия! — меня окликает знакомый голос. Я оборачиваюсь и вижу Амину. Она просто потрясающе выглядит в персиковом платье в пол, а её длинные чёрные волосы уложены в скромную причёску.

— Амина, — улыбаюсь ей искренне.

— Как же я рада, что ты приехала. Спасибо тебе, что отказала в моей просьбе, — подойдя ближе, обнимает меня за плечи. От неё так вкусно пахнет, чем-то цитрусовым и цветочным.

С Аминой мы знакомы со школы. Ни разу не ссорились и всегда поддерживали друг друга в любых начинаниях. Когда впервые переехали в этот город, Амина была той, кто помог мне освоиться.

— Как же я могла не исполнить просьбу лучшей подруги? — стараюсь говорить бодро и улыбаться.

— Спасибо, моя хорошая, — сильнее сжимает мои плечи и отстраняется. — Скоро жених с невестой приедут и начнётся самое интересное, — с воодушевлением сообщает, а я никак не могу разделить её радость. Ну никак...

И тут раздаётся голос ведущего:

— Дамы и господа, всем внимание. Выходим в сад ближе к арке для бракосочетания. Вставайте всё в длинный коридор. И давайте красиво встретим молодожёнов, — бодро тараторит в микрофон молодой мужчина.

Происходит возня, топот и гул гостей.

— Пошли со мной, — Амина хватается меня за руку и смотрит с искрящими глазами, словно сейчас произойдёт волшебство. А я теряюсь, не зная, как поступить.

— Юленька, иди уже, — вмешивается мама, подталкивая меня со стула.

Неохотно встаю со стула. С подругой следуем за остальными. Выходим на улицу. В саду царит праздничная суета: гостям раздают лепестки роз, которые нужно будет бросать на новоиспечённых супругов. Сад, устрашающе красив в лучах закатного солнца, но я словно бы нахожусь в ином измерении, где ничто не может меня развеселить. На душе так паршиво, словно я иду на погибель, а не встречать молодожёнов.

Тамада громко и чётко объявляет появление жениха. И после его слов на белую дорожку, ведущую к арке из нежно-розовых цветов, выходит Эмин Курбанов.

Вся толпа взрывается выкриками и аплодисментами, все счастливо улыбаются.

Увидев до боли знакомый силуэт, моё сердце вот-вот выпрыгнет из груди, а горло стягивает невидимая цепь, отчего дышать удаётся через раз. Амина выкрикивает имя своего брата и хлопает в ладоши, а для меня каждый её хлопок отдаётся, как забивание гвоздей в мой собственный гроб. Из груди рвётся не возглас на появление жениха, а отчаянный, горький вопль, как у раненой волчицы.

Эмин Курбанов — тот, кто забрал мой покой, сердце и всю мою душу. Мы так любили друг друга и были близки. Он первая моя любовь и мужчина. Но теперь он здесь, на этом празднике, который должен стать для него началом новой жизни.

Жизни без меня... Я больше не его “огонёк”, как Эмин любил меня называть из-за цвета волос.

Господи, я же его теряю. Бесповоротно и навсегда!

Глава 2 Кровавая свадьба

Однажды у нас была своя история любви — полная мечтаний и надежд, но они рухнули так же внезапно, как и начались.

И вот сейчас стою на свадьбе среди гостей и вижу ЕГО — в роли жениха. Но не моего... Теперь мы стали чужими друг для друга. Я не имею право даже прикоснуться к нему и не поцеловать, как это было раньше.

Узнав о его свадьбе, из меня будто высосали всю мою душу. Я горела. И горю...

Это так больно — узнать, что твой любимый женится на другой и ты ничего не можешь с этим поделать.

Эмин стоит под аркой, излучая спокойствие и уверенность, которые когда-то были мне так знакомы. Пытаюсь отвести взгляд, но он магнитом притягивает мои глаза. Я вижу, как напрягается и поправляет манжеты рубашки. В этот момент желаю, чтобы он обернулся, поймал мой взгляд и увидел всю боль, что разъедает меня изнутри. Но Эмин стоит каменным изваянием и пытается не заметить или не придавать значения тому, что происходит вокруг. Я чувствую, как слёзы наворачиваются на глаза.

— Какой красивый! — восхищается Амина своим родным братом.

Он и правда очень красивый. Когда впервые его увидела — пропала, причём бесповоротно и навсегда. Его глаза, похожие на два чёрных уголька. Они меня сразу пленили, а улыбка растопила последние остатки сомнений.

Эмин поворачивается к гостям и проходит по толпе взглядом, словно кого-то выискивает. И, когда наши глаза встречаются, внутри меня обрывается струна. Мир вокруг перестаёт существовать, и я проваливаюсь в бездну, где только мы вдвоём. Его взгляд проникает в самую душу, и это ни черта не приятно. Это больно. Мне хочется крикнуть ему, броситься навстречу, но я сдерживаюсь, скована невидимыми цепями обязательств и реальности.

— А теперь встречайте невесту, — громко выговаривает ведущий.

И нас моментально отрывает, я как ошпаренная отвожу глаза, чтобы не дать людям предлога для разговоров.

И на дорожке появляется невеста под руку с высоким мужчиной. Это её отец — Ильхам Исмаилов. А вот имя новобрачной уже снится мне во сне.

Ясмина Исмаилова.

Образ невесты восхитителен: белоснежное длинное платье со шлейфом, украшенное золотыми узорами и дополненное длинными рукавами, а фата, сотканная из нежного кружева, окутывает голову невесты. Она красивая девушка, модельной внешности, со жгучими чёрными волосами. Не то что я — рыжая. В детстве сильно комплексовала из-за своей особенности. Но только Эмину удалось снять мои комплексы, заставив почувствовать себя особенной.

Но нам так и не суждено быть вместе. Никто бы не позволил состояться такому союзу. Ни родители Эмина, ни мои. Но мы мечтали о нашем будущем, как два безумца, живущие в своём мире. Планировали уехать подальше отсюда и начать жизнь с чистого листа, где не было бы места предрассудкам и законам традиций. Но реальность оказалась сильнее наших мечтаний.

Бизнес моего отца — Владислава Петрова тесно связан с Маратом Курбановым. И мой папа никогда бы не позволил испортить такому тандему. Первое, это кровосмешение, которое никогда и ни за что не потерпит Марат. Второе, Эмину уже была предрешена жена ещё задолго до наших с ним отношений.

Ильхам и Ясмина приближаются к арке. Отец невесты передаёт её жениху, как сокровище. Эмин берёт Ясмину за руку — аккуратно и уважительно, как будто боится повредить. И в этот момент я понимаю, что потеряла его окончательно. Воспоминания о мгновениях с Эми-

ном проносятся в голове, разбиваясь о жестокую реальность. В памяти оживают каждое его прикосновение, каждый взгляд, в котором читалось обожание. И аромат его парфюма, некогда вызывавший восторг и эйфорию.

Здесь и сейчас я сгораю дотла. Все голоса звучат фоном и сливаются в единый шум, поглощающий мои мысли и чувства. Моё сознание кричит от отчаяния, а сердце обливается кровавыми слезами. Я стараюсь не смотреть на них, но магнетизм их близости, даже на расстоянии, заставляет ловить каждый жест новобрачных.

Слова ведущего доносятся до меня обрывками, объявляя их мужем и женой. Толпа взрывается аплодисментами, люди смотрят с одобрением, но моя душа в этот момент разлетается на тысячи осколков. Пытаюсь заставить себя присоединиться к окружающим, чтобы не выдать своей боли, но хлопки звучат набатом в ушах, напоминая, что навсегда потеряно.

Эмин, мой Эмин, теперь стал для меня запретным плодом, навечно связанный с другой.

Все последующие часы я провожу словно в трансе. В водовороте смеха, танцев и громкой музыки, кажется, я нахожусь в параллельной реальности, где всё движется и звучит, но не касается меня. Все вокруг играют свою роль с выражениями счастья на лицах, а мой внутренний мир застыл в пространстве между прошлым и настоящим. Я замечаю знакомые лица, улыбающиеся и танцующие, но их радость кажется лживой и фальшивой. Мой взгляд невольно улавливает каждое движение Эмина и Ясины. От их нежных прикосновений и взглядов, которыми они обмениваются, моё сердце трепещет, и по венам льётся очередная волна пронзительной боли. Наверно, я единственная на этой свадьбе, кто несчастна, остальные же веселятся и радуются, поздравляя новобрачных, а те, в свою очередь, принимают с улыбками поздравления.

— Всё, они уходят, — из пучины всех этих эмоций меня вырывает голос Амины. Я с трудом возвращаюсь в реальность и наблюдаю, как Эмин и Ясмина шагают под звуки музыки, держась за руки, выходят из банкетного зала.

— И куда уходят? — стараюсь звучать безучастной.

— Им рано утром вылетать в свадебное путешествие, и поэтому их отправляют отдыхать. Но свадьба на этом не заканчивается, продолжение следует. Родители настаивают на старинном обычае, ты только не пугайся, ладно? — заговорщицки шепчет Амина.

— Ты о чём?

— Амина, подойди ко мне, — нас отвлекает Мадина Курбанова, окликая свою дочь.

Мадина что-то говорит своей дочери. Подруга лишь кивает, затем направляется к выходу из зала.

А мне остаётся найти родителей и попроситься уехать домой. Больше не в состоянии находиться здесь, эмоционально я выжата, и мне необходимо уединение, чтобы собрать осколки своего сердца и залатать раны, нанесённые сегодняшним вечером. Я ищу взглядом родителей среди толпы гостей, когда обнаруживаю, то прошу их уехать домой.

— Потерпи, Юленька, через час поедem, — говорит мама, обнимая меня за плечи. С трудом улыбаюсь в ответ, пытаюсь скрыть свои истинные чувства.

Выхожу на свежий воздух, надеюсь, что это поможет очистить мои мысли. Свет от свадебных гирлянд размывается в моей голове, превращая всё вокруг в калейдоскоп мелькающих картин. Вдали слышится музыка и смех — они продолжают своё торжество, поскольку для них жизнь не остановилась. Поднимаю взгляд на ночное небо, и слёзы произвольно стекают по щекам. Я вспоминаю наши разговоры с Эмином о мечтах, тайных поездках на природу, где только звёздное небо было свидетелем того счастья, которое мы создали.

— Вот и всё, — беззвучно шепчу, принимая сокрушительное поражение.

Сердце сжимается от боли, словно железной хваткой, не позволяя мне вдохнуть. Не знаю, сколько я нахожусь на улице, но голос ведущего возвращает меня обратно в реальность. И лучше бы я никогда не возвращалась, зная, что предстоит увидеть...

Все гости толпятся у главной лестницы на второй этаж особняка и чего-то ждут. Я выискиваю маму и тихо спрашиваю её:

— Что здесь происходит?

— По традиции всем гостям демонстрируют чистоту невесты, — отвечает мама.

До меня не сразу доходит смысл маминых слов, но затем появляется женщина — родственница Эмина, и вывешивает через перила белую простыню, на которой ярко-красное пятно крови.

— Невеста прошла испытание, теперь все уверены в её невинности, — шепчет мама, едва заметно кивая в сторону простыни.

Я замираю, оцепенев от шока. К горлу подкатывает тошнота, а красное пятно въедается в моё сознание, как яд, отравляя внутренности. Низ живота простреливает острая боль, отчего сгибаюсь и издаю глухой стон.

— Юля, что с тобой?! — обеспокоенно спрашивает мама, схватив меня за плечи.

И я не могу ей ответить, сжимая зубы от боли. Чувствую. Как по моим ногам стекает, что-то тёплое. Мама ахает громко, когда подо мной образуются капли крови. Начинает всем кричать, чтобы вызвали скорую, но я уже ничего не осознаю вокруг. Всё происходит как в замедленной съёмке: люди обращаются в одну большую неразборчивую массу, голоса сливаются в единый звук, а глаза застилает густая тьма.

Визуализация

Всех приветствую в своей новинке!!! Очень надеюсь, что история Вам понравится и вызовет в Вас интерес и оклик. Хочу предупредить, что история полностью выдуманная мной и любые обычаи и традиции не относятся к конкретной национальности вероисповеданию. Все претензии по поводу "а вот у нас такого не бывает" не принимаю, потому что история полностью выдуманная мной и соответственно традиции и обычаи. Хотя, про кровавую простыню есть и было у многих народов)) Всем приятного чтения и мы идём вперёд)

Позвольте представить вашему вниманию образы героев, однако вы в праве воспринимать их по-своему.

Петрова Юлия Владиславовна, (19 лет)

Курбанов Эмин Маратович (22 года)

Глава 3 Бабуля!

Моё пробуждение проходит урывками. То я слышу мамин и папин обеспокоены голоса, то звук сирены и яркий свет.

— ... беременность, ранний срок, — сообщает незнакомый женский голос.

— Какая беременность? — ошарашенно переспрашивает мама.

А дальше уже не слышу, что происходит, меня опять отключает.

И я вижу, как иду по зелёному газону босиком, на мне белое шифоновое платье, которое разлетается на ветру. Вокруг ничего, кроме зелёной травы, но я почему-то знаю, куда идти.

Вдалеке вижу силуэт. Человек стоит ко мне спиной, но я улыбаюсь, потому что знаю кто это.

— Ба! — кричу моей бабуле, по которой я ужасно соскучилась.

Её длинные огненно-медные волосы также развиваются на ветру. На ней белое широкое платье.

— Бабуля! — громче кричу, чтобы обратить её внимание на себя. Она медленно поворачивается ко мне, и её лицо озаряет нежная улыбка, полная любви и доброты. Я бросаюсь к ней, чувствуя забытое ощущение безопасности и уюта.

— Стой! — выкрикивает и выставляет она ладонь вперёд.

Я как по команде резко останавливаюсь.

— Ба, это же я, твоя внучка — Юля, — улыбка исчезает с моего лица, не понимая неожиданной резкости бабушкиного тона. Взгляд бабушки, полный серьёзности, ранее мне незнакомой, заставляет впасть в беспокойство.

— Нельзя, — очень тихо говорит бабушка, опуская руку.

Я замираю, мой мозг пытается осмыслить её слова, но в груди становится тяжело и тревожно. Бабуля продолжает, и её голос едва слышен, но я ловлю каждое слово:

— Твоя жизнь — это бесценный дар, и я не могу позволить тебе уйти с собой. Ты должна вернуться, Юля. Там есть те, кто нуждается в тебе.

— Бабуль, ты чего?! Я соскучилась же по тебе, — ничего не понимая, медленно иду к ней. Из глаз катятся слёзы от обиды, что бабушка отталкивает меня, а ведь так хочу её обнять.

— Ты лучше скажи: нужен тебе этот ребёнок?

Совершенно не понимаю, о ком она говорит. Но только хочу переспросить, как в руках бабули появляется ребёнок, около года. У него также рыженькие волосики и тёмные глаза...

Догадка накрывает меня волной, и я чувствую, как внутри разворачивается целая буря чувств. Замираю, не в силах отвести взгляд от ребёнка, который смотрит на меня с таким же вниманием, как и бабушка. В этот момент всё вокруг приобретает иной смысл. Я пытаюсь что-либо произнести, но слова застревают в горле. Единственное, что прорывается — это тихое:

— Он мой?

Бабушка кивает.

— Да, Юля, это твоя новая жизнь, надежда. Ты не знаешь, но он уже стал частью тебя. Так что, нужен он тебе?

— Юлечка, доченька, — сквозь туман пробивается голос матери, и я открываю глаза. Щурюсь от яркого света и неприятных звуков. Я оглядываюсь, снова оказываясь в больничной палате. Всё вокруг размыто, но постепенно образы складываются в контуры комнаты, в которой я лежу. Мама сидит рядом с кроватью, её глаза полны тревоги.

— Юлечка, ты слышишь меня? — её голос дрожит, и я понимаю, как сильно она переживает.

Словно возвращаясь из другой реальности, я медленно киваю, хотя внутри всё ещё остаётся тяжесть. Папа поднимается с кресла и подходит ближе. Его лицо усталое, но выражение мягкое, как будто он боится потревожить меня.

— Мама, папа, — тихо говорю я, чувствуя, как голос слегка дрожит, — я... хочу пить, — хрипло выдавливаю несколько слов.

— Да, конечно, сейчас, — она начинает суетиться по палате. Шурша пакетом, вынимает оттуда маленькую пластиковую бутылку с водой и подносит к моим губам. Спасибо разработчикам, которые придумали удобные наконечники на горлышко, чтобы было комфортно пить.

— У тебя ничего не болит? — спрашивает мама, поправляя прядь моих волос за ухо.

— Нет.

И я боюсь задать ей вопрос, потому что отец явно не в духе и при нём лучше такое вообще не спрашивать.

— Ты нас всех напугала. У меня к тебе, конечно, есть вопрос, но пока отложим. Тебе нужно восстанавливаться, — всё-таки папа начинает сам и по голосу определяю, что держится из последних слов.

Мне остаётся только кивать и свернуться в клубок. Машинально кладу ладонь на живот и почувствовать хоть что-нибудь. Мне страшно. Вопрос, который хочется задать маме, так и вертится на языке, но я трусливо молчу.

— Тебе ещё что-нибудь хочется? — она продолжает суетиться.

— Нет, — с мольбой в глазах взираю на маму, надеясь, что она сможет поведать, что с моим ребенком.

Она ловит мой взгляд и, как будто читая мои мысли, сжимает губы, не произнося ни единого слова.

— Мам, — шёпотом прошу её, но она отводит глаза.

От маминого молчания холод пробирается под кожу, оседая внизу живота, слёзы стремительно наворачиваются, как бы ни старалась их сдержать. Это единственное, что у меня осталось от Эмина. Получается, и это не уберегла?

От автора: Всем огромное спасибо за поддержку! Буду безгранично благодарна, если поставите звёздочку на книгу, чтобы её могли увидеть побольше читателей)

Глава 4 Она запретная

Просыпаюсь резко. Поворачиваю голову на источник звука, что разбудил меня. Увидев длинные тёмные волосы и обнажённую женскую спину. Воспоминания кувалдой ударяют в голову.

Чёрт!

Встаю с кровати и иду в ванную. Умываю лицо прохладной водой и смотрю в своё отражение. Свежая щетина пробивается на щеках, а глаза потухшие. Сжимаю кулак, сдерживая порыв, чтобы не вбить его в зеркало.

Выхожу из уборной. Натягиваю на себя джинсы и свежую футболку. Беру телефон в руки. Там дохера сообщений и уведомлений с поздравлениями, но нет ни одного от очень важного контакта. Огромное желание разбить мобилу об стену, но сдерживаю себя из-за спящей Ясины.

Смотрю на время. Нам через полтора часа отправляться в аэропорт, но, сука, как я этого не хочу.

Выхожу из комнаты, которая с этого дня становится для меня ненавистной. Спускаюсь на первый этаж и иду на кухню. Слышу где-то приглушённые голоса, а значит, некоторые после свадьбы ещё не ложились спать. Из холодильника достаю бутылку минеральной воды и отпиваю жадный глоток.

— Ты уже проснулся? — за спиной раздаётся голос моей сестрёнки.

— А ты чего не спишь? — медленно обернувшись, задаю вопрос Амине.

— Не спится, — тяжело вздыхая, садится за кухонный островок и складывает руки на него. — После случившегося, глаз не могу сомкнуть.

— А что случилось?

— Плохое, брат, — и начинает хныкать.

— Э, ты чего, Ами? — обеспокоенно тороплюсь к ней, чтобы обнять плаксу. Она с детства у нас плаксивая, могла пустить слезу даже из-за гибели аквариумной рыбки. — Что у тебя произошло?

— У меня всё хорошо, — вытирает рукавом слёзы, — это у Юли всё плохо.

От одного только произнесённого имени заставляет отшатнуться от сестры. По спине пробегает озноб, боясь услышать продолжения.

— Ей стало плохо и увезли на скорой.

— Что с ней? — не контролируя себя, хватаю сестрёнку за руку и разворачиваю к себе, чтобы смотрела на меня и ответила на вопрос.

Амина даже перестаёт плакать, удивлённо уставившись на меня.

— Не знаю. Но у неё была кровь. Многие женщины стали поговаривать, что она, скорее всего, была беременна.

— Что?!

Я отпускаю руку Амины и медленно отступаю, пытаюсь осмыслить услышанное. В голове вихрем носятся мысли. Почему Юля не сказал об этом раньше? Если это правда...

— В какую её больницу увезли? — голос хрипит, а самого начинает трясти.

Амина смотрит на меня с непониманием в глазах, но, к счастью, отвечает на мой вопрос.

— В центральную, — говорит она тихо, — её туда отвезли вчера в одиннадцать ночи.

Шум в ушах усиливается. Я стою неподвижно, обдумывая сказанное Аминой. Центральная больница — это всего в нескольких минутах езды отсюда. Бросаюсь прочь из кухни сломя голову, совершенно забыв обо всём.

— Ты куда? — сестрёнка бежит за мной, обеспокоенно спрашивая.

— К ней, — бросаю ей через плечо и несусь на улицу.

— А тебе зачем, Эмин? Что происходит?

Блядь, мне сейчас не до объяснений. Срочно нужно попасть к моему “огоньку”. Уверен, она нуждается во мне.

— Всё потом.

На улице ещё темно, но на горизонте уже начинает просматриваться первые полосы розовато-оранжевого света. Бегу к гаражу, где стоит моя тачка. Срываю ключи с крючка. Запрыгиваю в салон, нажимаю кнопку на пульте управления, чтобы распахнулись ворота.

— Эмин, можно, с тобой поеду? — в водительское окно стучится сестрёнка.

— Останься дома. Ясминке объясни: я уехал по срочным делам.

— А как же аэропорт?

— Всё потом, не сейчас.

— Только скажи мне одно, чтобы я успокоилась, — умоляюще взирает на меня, и я даю добро. — Ты и Юля... вы были вместе?

Я долго смотрю в глаза сестрёнке, не могу найти в себе силы сказать правду. И не в состоянии объяснить, что Юля — это не просто имя для меня, она моя жизнь. Но я, блядь, потерял. Собственными руками потерял, и ногами втоптал в грязь.

А теперь узнаю, что она беременна. Или уже была...

В груди всё горит, как будто там настоящий вулкан, готовый извергнуться в любую секунду. Я себе этого не прощу, если окажется правдой.

Мотор возвращает меня в реальность, и звук его урчания становится последним толчком к действию. Я переключаюсь на автомат. Машина плавно выезжает из гаража, а я ещё раз украдкой бросаю взгляд на Амину в заднее зеркало.

“Потом, сестрёнка... Всё потом тебе объясню. Сейчас не в ресурсе. И мне необходимо быть там, где вся моя жизнь.”

Выезжаю на главную дорогу и нажимаю газ до пола. На моё счастье, дороги свободные в такую рань и можно доехать за несколько минут.

Подъезжаю к центральной больнице. Паркуюсь и вылетаю из салона, даже забывая нажать на блокировку. Плевать. Главное — увидеть ЕЁ.

Добегаю до центрального входа, как тут же натыкаюсь на... отца “огонька”.

— Эмин?! — взмывают брови Владислава от удивления.

Глава 5 Юля

— Скажите, что с ней? И в какой она палате? — не объясняя ему своё появление здесь, перехожу к главному.

Влад теряется и хмурит брови, осматривая меня внимательнее.

— Юле стало лучше, — подозрительно произносит.

— В какой она палате? — чуть резче спрашиваю, отчего Влад ещё больше напрягается.

— Подожди, а тебе это зачем?

“Сука, мне некогда объяснять, просто скажи, в какой она палате!”, — мысленно кричу на него, но в действительности молчу, только сжимая челюсти.

— Я... В общем, это я отец ребёнка, — на одном духу признаюсь Владу. И готовлюсь принять весь отцовский гнев.

Владислав мгновение молчит, потрясённый услышанным признанием. Его глаза сужаются, словно пытается осознать, с кем сейчас имеет дело. Поджав губы, он наконец медленно выговаривает:

— Ты серьёзно?

— Более чем, — выдерживаю его взгляд.

Влад шумно втягивает воздух через нос, запрокидывая голову к небу. Сжимает переносицу пальцами, похоже, подавляя в себе беса. Я бы тоже разозлился, скажи мне кто такое про Амину.

— Только из-за уважения к твоему отцу, я не втащил тебе в табло, — сквозь зубы проговаривает.

— Можете это сделать. Отец не узнает.

— А, ну-ка пойдём, — он хватает меня сзади за шею своей ладонью и ведёт в сторону, подальше от прохожих зевак. Я позволяю ему поступать так со мной, потому что он прав на сто процентов.

— Ты, блядь, совсем в себя поверил? Щенок, да я же тебя размажу за свою дочь! Если бы не мой друг и компаньон в одном лице, ты харкал бы уже на асфальт кровью. Какого хуя полез на мою дочь, а?! И какое имел право совать в неё свой член? Свою жену проверял на девственность, а Юля, значит, не заслуживает уважения? Ты в ней шмару увидел, что ли? — его голос дрожит от ярости и явно сдерживается, как бы не въехать мне по морде.

— Нет! Я люблю её, — отвечаю прямо, осознавая, что возможно, сейчас с каждым словом подписываю себе приговор. — Это было взаимно. Я... мы не хотели, чтобы так всё получилось, честно. Сам был в шоке, когда всё узнал.

— Заткнись, щенок! Заткнись! — орёт мне в лицо. — Убирайся, пока ещё жив.

— Дайте мне с ней повидаться.

— Ты плохо соображаешь? Я. Сказал. Убирайся.

— Не уйду, пока не увижу её, — тоже начинаю кипятиться.

— Пшёл вон! Чтоб на десять метров даже к ней не приближался, ты меня понял?

— Нет! Я сам пойду к ней, и спрашивать не буду, — разворачиваюсь и собираюсь уйти прочь, но герой-папаша, действительно хватает меня, как щенка и тянет на себя.

— Пшёл вон! — цедит сквозь зубы и машет кому-то в сторону.

Из чёрного внедорожника, что стоит неподалёку, выходит здоровый бугай и направляется к нам.

— Отвезите его Курбанову старшему. Пусть отец перевоспитает своё чадо, — толкает в сторону охранника.

— Не надо меня отвозить. Я сам за рулём.

— Тогда проводите его до самого дома. Рустам, ты ответственен за него, — тычет пальцем в бугая.

— Будет сделано, Владислав Аркадьевич. Пошли, — уже обращается ко мне, кивая на парковку.

— Хоть дайте знать, что с ребёнком? — обречённо спрашиваю.

— А ты как думаешь?

— Я много чего думаю, и не факт, что вам понравится, — дерзко отвечаю я.

— Выкидыш. Понял?

Произнесённые слова Владом вгоняют кол прямо в середину груди. Мир вокруг меня как будто распадается на молекулы. Но Влад продолжает добивать меня, наверно, заслужено:

— Всё, моя дочь для тебя больше не существует. Я отправляю Юлию в другой город, и вы никогда не увидите. Тебя жена дома ждёт. Вот о ней и думай.

Я стою, не в силах пошевелиться, а между тем Рустам уже тянет за собой, с намерением увести прочь от больницы. Но внутри всё разом холодеет, и я не чувствую ни страха, ни боли. В голове стучит лишь одно: “Юля”.

От автора: скоро закончатся непростые главы, и пойдёт спад накала.

Глава 6 Будь счастлив!

— Ты собрала вещи? — мама, постучав в мою спальню, заглядывает в открытую дверь.

— Да, — тихо отвечаю.

— Хорошо. Попрошу водителя, чтобы спустил твои чемоданы.

Уже который день, стыжусь смотреть родителям в глаза. Особенно отцу. Хоть он меня и не ругал, но в глазах читала осуждение и разочарование. Папа никогда открыто не высказывал мне претензии, но его молчание говорило красноречивее любых слов. Он просто принял решение — увезти меня подальше отсюда, в надежде, что всё забудется, и я смогу начать жизнь с чистого листа.

Сидя на краю кровати, я чувствую, как тяжесть грядущих перемен давит на плечи. Мир будто бы останавливается и теряет свои краски. Я не знаю, что будет дальше, но ясно одно: прежняя жизнь осталась позади, и нужно учиться жить заново. Осенью начинается новый учебный год, и я должна буду перевестись в другой университет.

— Не переживай, доченька, всё будет хорошо, — мама пытается утешить, осторожно присаживаясь рядом, обнимает меня. — Там появятся новые друзья и знакомые. И мы с отцом скоро приедем к тебе, — подбадривает мама.

— Да, ты права. Я в порядке, мам, правда, — сжимаю её ладонь, давая этим понять, что не стоит ей переживать за моё психологическое состояние.

— Ну и ладно. Давай, собирайся и скоро будем выезжать.

Киваю и встаю с кровати. На столе оживает трелью мой мобильный. Подхожу и заглядываю в дисплей. К горлу моментально подступает ком, когда вижу имя звонящего.

Амина.

После свадьбы мы с ней так и не разговаривали, хотя она пыталась звонить и писать, а у меня не хватало смелости ответить.

— Кто там? — с опаской спрашивает мама.

— Подруга, — без уточнения имени, отвечаю я, стараясь придать голосу максимальную беззаботность. Мама кивает, смирившись с тем, что у меня свои секреты. Она выходит из комнаты, закрывая за собой дверь.

Беру телефон в руки и долго решаюсь принять. Время как будто замирает, пока палец колеблется над кнопкой ответа. Наконец, после мучительного раздумья, делаю глубокий вдох и снова погружаюсь в омут своих страхов и сомнений, принимая вызов.

— Привет, Юля, — раздаётся в трубке робкий и виноватый голос Амины. Я закрываю глаза, удерживая слёзы, чтобы они не скатились по щекам, и остаться твёрдой, хотя внутри всё сжимается от интонации подруги.

— Привет, — отвечаю неуверенно, чувствуя, как в груди нарастает комок эмоций. Стыд, вина, обида — всё смешивается в такой коктейль, что трудно дышать.

— Спасибо, что ответила на мой звонок, — так и вижу её виноватую улыбку, хотя она совершенно ни при чём.

— Я собиралась тебе позвонить, но ты опередила, — оправдываюсь я.

— Юль... Как ты? — опять виноватый голос. Чувствую, что она хочет задать другие интересующие вопросы.

— Нормально. Сегодня уезжаю.

Повисает молчание. Амина очень добрая и сентиментальная девушка. Так и вижу, как она сдерживает порыв, чтобы не расплакаться.

— Я поэтому и звоню тебе, — шмыгает носом, — хочу попрощаться, — в динамике слышу всхлип. Значит, всё-таки плачет.

— Спасибо тебе за всё. Ты очень хорошая подруга. И мне тебя будет не хватать.

— Юль, пожалуйста, прости за всё. Я... чувствую, что во всём этом есть и моя вина...

— Прекрати. Ты ни в чём не виновата. Это просто обстоятельства, — уверенно добавляю я, стараясь сделать голос ровным, будто это может хоть как-то облегчить напряжение между нами.

Амина вздыхает, и я представляю, как она, вероятно, утирает слёзы и старается взять себя в руки. Я хочу, чтобы она знала, насколько важна для меня, но в словах не всегда удаётся выразить всё то, что гложет внутри.

— Я буду скучать, — говорит она тихо.

— И я буду скучать. Ты стала для меня как сестра.

— Очень надеюсь, что мы увидимся ещё, — я закусываю нижнюю губу, потому что это теперь уже вряд ли состоится. Отец никогда не позволит мне общаться с семейством Курбановых. По приезду в другой город, он обещал, что уничтожит мой телефон, сим-карту, и купит новые. — Я... хотела ещё тебе сказать... — она замолкает и не решается продолжить.

— Что?

— Я бы рада была, если вы с Эмином поженились.

— Амина, не надо... — замуриваю глаза от накатившей боли.

— Извини. Но он очень был расстроен. Я не узнала своего брата, когда приехал из больницы, в которой ты лежала...

— Что?! Эмин приезжал, — затаив дыхание, сжимаю в руке телефон в ожидании подробностей.

— Да. Он сразу, как узнал, сорвался и поехал к тебе. А когда вернулся, на нём лица не было. Потом уехал куда-то и вернулся только через два дня. И то, отец заставил. Папа снова купил авиабилеты и настоял улететь в свадеб... — замолкает, — в общем, Эмин и Ясмينا улетели.

Грудь сжимает болью и тоской. Я запрещала эти дни думать об Эмине, но всё равно мысли о нём буквально преследовали меня. Знала прекрасно, что он не сможет выступить против воли родителей, как и я. Таких, как мы, с детства учат потакать чужим желаниям и жертвовать своими. Тошно, что мы просто пешки, где нас разыгрывают по собственному сценарию.

Металлический привкус безысходности ощутимым грузом ложится на язык. Я с трудом выговариваю:

— Надеюсь, он будет счастлив.

Глава 7 Кинофестиваль

Переезд был утомительным. На новом месте непривычно и странно. Знакомое окружение осталось позади, и теперь каждое утро начинается с поиска вещей, которые раньше находила с закрытыми глазами.

Первую неделю я осваивалась в новой квартире, что купил отец. Затем постепенно стала выходить в свет: гулять по парку, торговые центры и кафе. Скоро начнётся первый семестр в университете, и это единственная радостная новость на сегодняшний момент. Я с пятнадцати лет мечтала пойти учиться на психолога. В этом возрасте я наткнулась однажды на сборник исповеди одного философа, и меня дико заинтересовала данная специальность. В книге было описано столько разных случаев о людях с разными психологическими проблемами, что я пришла к выводу: стать тем самым специалистом, чтобы помогать заблудшим душам. Поэтому, когда отец сообщил, что я зачислена в институт психологии, все мои метания и депрессия ушли на второй план. Первый курс отучилась в своём родном городе и немного переживаю, как будут взаимоотношения с новыми одногруппниками.

— Ты у меня такая красивая, — говорит мама, застёгивая на моей шее новое кольцо — подарок от неё и папы по случаю их приезда.

Родители приехали ко мне неделю назад. И отец решает здесь свои и мои вопросы. Он открыл здесь филиал своей торговой компании, и поэтому в этом городе они задержатся надолго.

— Спасибо, — сдержанно улыбаюсь ей, и целую маму в тёплую щёку.

— Твоё голубое платье шикарно гармонирует с этим колье. Выглядишь роскошно, — продолжает закидывать меня комплиментами.

— Да ты ничуть не хуже, мам. В этом брючном комплекте просто ослепительна. Папа не зря ревнует тебя ко всем, ведь ты у нас настоящая мисс мира, — отвечаю, засыпая её комплименты.

Я и правда не преувеличиваю. Она превосходна в свои сорок два года. Стройная фигура, красивые блондинистые волосы ниже плеч. Всегда завидовала маминым волосам, что они у неё пшеничного цвета, а я уродилась рыжее чудо-юдо. Надо сказать спасибо папе, полностью похожа на него. Даже цвет глаз переняла — карий. Это он несёт ген рыжих потомков, скорее всего, от викингов.

— Я рада, что у тебя появилось чувство юмора, — мама внимательно и проникновенно наблюдает за мной.

Она права, уже полтора месяца прошло, как я здесь. Да, немного отпустило, но сверлящая, ноющая боль всё ещё сидит и не хочет отпускать. Но я работаю над собой. Стараюсь переключиться на другое, например, чтение известных философов, книги по социальной психологии. И вроде бы успешно удаётся, но как только наступает ночь, и я не могу уснуть, воспоминания хлынут с новой силой. Первое время выла в подушку, а дальше просто смирение.

— Ну что, пойдём? Папа там наверно уже весь извёлся, ожидая нас, — перевожу на другую тему, чтобы только не вступать на зыбкую почву прошлого.

— Да, конечно.

Мы под руку выходим из квартиры и спускаемся на лифте. Папа нас ждёт у чёрного седана представительского класса. Завидев нас, он смотрит с хитрой улыбкой, рассматривая нас с мамой.

— Мои красавицы. Надо взять с десяток человек, чтобы охраняли с каждой стороны, — шутит он, на что мы с мамой только хихикаем.

Отец везёт нас на мероприятие по случаю юбилея его хорошего знакомого и в дальнейшем партнёра по бизнесу. Изначально я не очень-то хотела, но отец упористо настаивал, и я сдалась.

Подъезжаем к ресторану. Нас встречает швейцар у подъездной, помогая выйти из машины. Здесь даже есть красная дорожка, и я теряюсь, словно мы попали на фестиваль кинематографа. Со всех сторон вспыхивают вспышки фотокамер. Я полностью дезориентирована и смотрю вопросительно на родителей. Вместо объяснений отец просит попозировать папарацци.

— Пап, мы куда приехали? — негромко спрашиваю его.

— Здесь проходит юбилей владельца нефтяной компании “Рутойл” Киреева Юрия.

— Мне об этом ничего не говорит, — бурчу себе под нос.

— Ну вот, познакомишься и узнаешь.

Вдоволь сфотографировавшись, мы проходим внутрь здания, где не менее пафосно встречают гостей организаторы мероприятия. Интерьер ресторана поражает роскошью и изяществом. Кругом сверкают хрустальные люстры и зеркала, отражающие блеск огней. Мы проходим дальше, и я замечаю множество незнакомых лиц. Они учтиво здороваются с нами, делая комплименты родителям и мне. Я улыбаюсь в ответ, но внутри всё ещё чувствую лёгкую отстранённость. Иногда кто-то подходит, чтобы познакомиться, но разговоры кажутся пустыми, и я лишь машинально поддерживаю вежливый диалог. Пока не подходит к нам сам виновник торжества со своей семьёй.

— Здравствуй, Влад, Надежда, — высокий, с проседью волос на висках, мужчина уверенной походкой подступает к нам, приветствуя моих родителей. На вид ему лет пятьдесят, но он держится с такой уверенностью, словно важный человек не только в нашей стране, но и в мире. Позади него темноволосая женщина в великолепном наряде, на вид ровесница имениннику, а также двое молодых людей, следуют за ним с не меньшей грацией. Юрий тянет руку для рукопожатия с отцом, а затем с радушной улыбкой обращается ко мне и маме.

— А это ваша красавица-дочь? — цепко разглядывает меня, словно товар на полке. — Рад познакомиться. Я слышал, вы переехали в наш город недавно.

— Да, именно так, — отвечает мой отец, обнимая меня за плечи. — Знакомьтесь, моя дочь Юлия, будущий психолог, — с гордостью объявляет обо мне.

— Ну, это замечательно, когда молодое поколение выбирает важную и нужную профессию, — восхищённо произносит Юрий Киреев, и в его голосе звучит настоящий интерес. — Знакомься, Юлия, это моя жена Лариса. А это... — он указывает на одного из парня, что стоит позади и со скучающим лицом рассматривает банкетный зал, — Мой старший сын Дмитрий, а рядом младший Алексей.

Дмитрий приподнимает одну бровь, разглядывая меня с головы до ног с нескрываемым интересом. Затем протягивает свою ладонь и с лёгкой усмешкой произносит:

— Рад познакомиться с моей будущей женой.

Глава 8 Счастливая жизнь

Прошло восемь лет

Такси останавливается у дома. Водитель помогает выгрузить мой небольшой чемодан. Расплатившись с весёлым таксистом, который не давал скучать всю дорогу из аэропорта, я прямиком направляюсь к дому.

Жить за городом нравится мне, здесь намного спокойнее и нет городской суеты, единственный минус — добираться в клинику, где я тружусь психологом, немного сложновато. Но я и к этому уже приспособилась. Моя работа мне нравится, и я с удовольствием преодолеваю даже такие неудобства.

Замечаю машину мужа у гаража, а значит, дома. Не знаю, чего я ждала в такую рань. Но что ночует здесь, это радует. Я его не стала тревожить и не предупредила, каким именно рейсом прилетаю домой. Будет ему сюрприз, но ворчания по поводу: почему не предупредила, и я бы сам тебя встретил, обязательно последует.

Недельку в разлуке с ним, немного расслабило. В последнее время напряжения и непонимания между мной и мужем просто зашкаливают. И, надеюсь, недельный отпуск дал нам обоим передышку. Всё это благодаря моим родителям, которые решили забрать к себе на месяц Аришку — нашу семилетнюю дочь. Они уехали в Анапу и попросили привезти к ним внучку. Первое — для иммунитета полезно, второе — дать нам с мужем провести время вдвоём.

Понимаю родителей, они переживают за меня, но я пока не вижу просвета в наших с мужем отношениях. Но, чем чёрт не шутит, может, они и правы.

Открываю входную дверь, и меня встречает гробовая тишина нашего семейного гнездышка. Я аккуратно ставлю чемодан в угол и, стараясь не шуметь, проникаю вглубь. Прохожу мимо гостиной и застываю, когда вижу разбросанные вещи по полу. И всё бы ничего, если это были бы только одежда мужа, но там и женская. Чёрные туфли на тонкой шпильке бросаются моментально, потому что лежат прямо у порога гостиной. А на журнальном столике почти что допитая бутылка дорогого шампанского и два бокала, с отчётливым отпечатком красной губной помады.

Перевожу взгляд на лестницу и тихими шагами направляюсь туда. Подхожу к спальне. Дверь приоткрыта, и в щель уже вижу, как на широкой кровати лежит полуголый Дима, а рядом с ним черноволосая девица.

Внутри всё моментально закипает, и я резко открываю дверь, с целью, чтобы она ударилась об стену и создала оглушающий стук. И это действует, оба дёргаются. Дима открывает заспанные глаза и шурится, чтобы лучше рассмотреть. Когда узнаёт, он просыпается окончательно и медленно поворачивает голову на свою спутницу.

— Эй, тебе пора, — пихает вбок ещё не совсем проснувшуюся девицу. — Ты почему не предупредила? — уже обращается ко мне, прикрывая свою наготу.

Мне так и хочется закатить глаза на банальность мужа, но я молча наблюдаю за тем, как девушка, испуганная и сонная, хватается за простынь и оборачивает вокруг стройного тела, стараясь не встретиться со мной взглядом. Разглядывая её фигуру, отмечаю, что у моего мужа есть вкус на симпатичных и сексуальных женщин.

— Твои вещи остались внизу, — сообщаю девице, потому что она начинает обводить глазами комнату в поисках одежды.

Ничего не ответив, любовница моего мужа с опущенной головой пролетает мимо меня, несясь вниз, как ошпаренная. А я стою непробиваемой статуей и смотрю в бесстыжие глаза Димы. И что потрясающе, он даже не краснеет и не сожалеет о случившемся. Муж также взи-

рает на меня со стойкой непринуждённостью, словно ничего сейчас катастрофичного не произошло.

— Что ты так смотришь? — равнодушно и спокойно спрашивает у меня. — Я здоровый и полноценный мужик, которому нужен регулярный секс, — упрёк так и прёт из него.

— И ты считаешь, что это надо делать в нашей спальне?

— Да, тут я косякнул. Уж простите, — разводит руки в стороны.

— Дим, давай разведёмся, а? — устало потираю переносицу.

Как же меня всё это достало...

— Завтра разведёмся, хорошо? Сегодня уже поздно, — иронизирует, вставая с кровати и даже не собирается прикрыть свою наготу.

Нет, он никогда не даст развода мне. Как Дима говорит: я не отпущу тебя, и не надейся. Почему? Якобы сильно любит. Может, и любит, только любовь у него странная, может запросто спать с другими. Я, конечно, подозревала его в измене, но вот чтобы воочию увидеть — не ожидала этого. Меня больше бесит, что он привёл любовницу в наш дом, кровать. Как раз будет повод переехать в гостевую и больше в эту постель ни ногой.

Отворачиваюсь и молча выхожу из спальни. Направляюсь к лестнице, чтобы спуститься на кухню и выпить воды.

Усмехаюсь над тем, что родители хотели, чтобы у нас с Димой наладились отношения. А тут не то что наладятся, тут прям уже совсем край пропасти.

Девица сбежала, и её не видно ни в гостиной, ни в прихожей. На кухне выпиваю воду и сажусь за кухонный островок, листая свою рабочую почту. За эту неделю скопилось немало дел, и мне бы лучше поехать туда, чем терпеть присутствие “здорового и полноценного” мужа.

Только об этом думаю, как Дима появляется в кухне, с уже влажными волосами и пахнущим мужским гелем для душа.

— Сегодня в семь вечера к нам придет Чернов с одним выгодным инвестором. Пожалуйста, сделай счастливое лицо и встретить уважаемых гостей, — спокойно заявляет, подходя к холодильнику в поисках еды.

— Зря думаешь, что стану послушной женой. Меня не будет здесь.

Передо мной с грохотом опускается пустая чашка.

— Я тебе повторять не буду, Юль. Не надо тут показывать обиженку. Ты сама виновата в том, что сегодня увидела. Если бы жена регулярно мне давала, ни одна шалава не залезла бы на мой член, — сквозь зубы цедит каждое слово. — Так что, не нужно из меня делать монстра. Я, блядь, готов тебе ноги целовать, чтобы только была счастлива, но ты, сука, вечно вертишь своим носом. Душу уже всю мне вымотала, — бьёт себя по груди кулаком, — вот сюда зашла и вывернула мне все внутренности.

За Диму я согласилась выйти, думая, что у нас с ним всё получится. Он подкупил меня своей настырностью и красивыми ухаживаниями. Но, оказывается, это так не работает. Любовь к нему так и не появилась. Но я продолжаю с ним жить из-за нашей дочки, которая его безгранично любит и боготворит. Невыносимо тяжело причинять душевную боль моей малышке разлукой с её отцом.

— Так что будь добра, принарядись и встретить моих уважаемых гостей.

Глава 9 Жизнь не предсказуема

— Сегодня Ариша встретила девочку из соседнего дома, и та оказалась на год её младше. Сначала строила из себя взрослую, показывая, что ей с малолетками неинтересно. Но что-то пошло не так, и через несколько минут они уже хохотали на весь двор, играя в догонялки, — рассказывает мама о пройденном дне в Анапе.

— Очень рада, что она с кем-то подружилась и теперь не будет докучать вас мультиками, — улыбаюсь, представляя, как моя дочь любит приставать к взрослым, требуя внимания.

Родители купили небольшой дом поближе к морю, чтобы была возможность приезжать в любое время года. Отправившись туда на полтора месяца, стремятся восполнить дефицит витамина D, столь редкого в наших краях, и одновременно насладиться переменой обстановки. Я слушаю её рассказ, а сама проваливаюсь воспоминаниями в недавний разговор с Димой. На душе скребут кошки, и я пытаюсь понять, как быть дальше — с ним или без него. Мама, как будто почувствовав моё состояние, спрашивает, всё ли у нас в порядке. Я отвечаю, что всё нормально. Никогда не рассказывала им о своей семейной жизни, какая каша у нас варится. Они сами догадываются, видя наши взаимоотношения. Не имею привычки жаловаться на семейные передраги, это всё моё и мужа. Да, может, родители и посодействовали нашему браку, но решение приняла я добровольно. Никто меня силком не заставлял. Всё сама. И поэтому разгребать только мне.

Я очень хочу, чтобы у нас с Димой была благодатная атмосфера в доме и Арина не видела подавленных родителей, обременёнными несчастным браком. Но понимаю, что в текущих обстоятельствах это кажется невозможным. Каждый раз представляю, как Арина растёт в доме, где мы с Димой еле разговариваем друг с другом, даже если стараемся придерживаться вежливости ради неё. Эта картина всё больше убеждает меня в том, что надо что-то менять. Но что именно — пока работаю над этим.

Дима хочет второго ребёнка, считая, что наша семья наполнится новыми позитивными моментами, но... Меня это пугает. Я не уверена в том, что ещё один ребёнок сможет склеить нас вместе. И дело не в том, что я не люблю детей или не справлюсь с ролью матери. Между нами витает внутреннее напряжение, которое невозможно разрешить лишь рождением ещё одного малыша. Напротив, я боюсь, что тогда проблем может стать только больше, и разбить ещё одно маленькое сердечко, если вдруг решим развестись. Я трезво смотрю на вещи и не питаю иллюзий, якобы всё будет иначе. Не будет, когда один из супругов не испытывает ответных чувств, а только ответственность и обязанность, это заведомо утопия.

Здоровые и полноценные отношения, когда оба супруга уважают друг друга и считаются с мнением каждого, — это то, к чему я стремлюсь. Я очень хочу, чтобы в нашем доме царили любовь и понимание, и вместе решали возникающие проблемы. Но пока это только наброски, а реальность остаётся слишком далёкой от этой идеальной картинки. Сложно строить отношения на одной лишь ответственности, без взаимных чувств и настоящей близости. Часто случается так, что один из партнёров продолжает надеяться на лучшее, в то время как другой утратил всякий интерес.

Пока же я продолжаю слушать рассказ мамы, стараясь отвлечься от тяжёлых мыслей. Они с папой всегда были примером прочных отношений, и в глубине души я надеюсь, что и у нас с Димой когда-нибудь всё образуется. Но пока это только мои хотелки, желания, стремиться к благополучию должны оба, а не кто-то один и перекладывать ответственность на другого. Никогда не снимала с себя обязанность быть идеальной, любящей женой. Но сегодняшняя ситуация и отношение ко мне, подавляет всё то, что я пытаюсь исправить.

Попрощавшись с мамой, завершаю звонок и наблюдаю в окно, как к нашему дому подъезжает чёрный блестящий представительского класса седан. Замечаю, что это автомобиль не Никиты Чернова — компаньон Димы и лучший друг в одном лице.

Разворачиваюсь и иду в гостиную, где накрыт стол для гостей. Мой взгляд скользит по сервированному столу, окидывая каждый предмет — всё ли я расставила, и ничего не забыла. Как сказал Дима, это очень важный для него инвестор и облажаться перед ним нельзя, всё должно быть на высшем уровне.

На мой заданный вопрос: почему тогда не встречаетесь в элитном ресторане? Муж ответил: инвестор не любит излишней публичности и предпочитает более домашнюю обстановку.

Мне оставалось только фыркнуть, но спрятав свою гордость, я постаралась быть хорошей и гостеприимной хозяйкой. Правда попросила помочь мне с готовкой нашу горничную Елену.

Вспоминаю про овощную нарезку, которую ещё не выставила, направляюсь на кухню за ней. Дмитрий в это время встречает своих “важных гостей” у подъездной. И пока они не зашли в дом, надо бы поспешить. Прохожу мимо зеркала в коридоре, и на секунду задерживаюсь, чтобы проверить свой внешний вид. На мне чёрное платье на широких лямках и с глубоким вырезом, длиной до колен. Волосы завиты объёмными локонами и спадают волнами на плечи, добавляя образу лёгкости. Удовлетворившись, продолжаю свой путь. Даю указание Лене, чтобы подала горячее через полчаса. Хватаю с кухонного островка блюдо с нарезкой и иду обратно в гостиную. Слышу приглушённые мужские голоса, а значит, гости уже дома. Вздохнув глубоко, натягиваю на лицо улыбку и прохожу в помещение.

Мужчины не торопятся занимать свои места за столом, столпившись у камина.

— Всем добрый вечер! — громко произношу, при этом широко улыбаясь. И все, как по команде, оборачиваются.

— А вот и моя жена — Юлия! — представляет гостю, что стоит с Никитой рядом. Высокий, широкоплечий и с тёмной короткой бородкой.

Из моих рук выскальзывает блюдо, когда осознаю, что в гостиной стоит...

Блин!!!!

Моё сердце подпрыгивает до самого горла, а потом камнем ухает вниз.

— Из-вините, — произношу дрогнувшим голосом и резко сажусь на корточки, чтобы собрать разбросанные овощи. В голове пульсирует одна мысль: «Не может быть!». Руки дрожат, как у невротички, а в голове одна за другой пролетают мысли: это он! Это не призрак! И не галлюцинация! Но как?!

Я не поднимаю голову, лишь бы только не смотреть в сторону камина, делая вид, что озадачена выпавшим содержимым блюда. Пока лихорадочно кидаю овощи обратно в тарелку, краем глаза замечаю, как Дима спешит ко мне на помощь. Но едва реагирую на присутствие мужа, поглощённая своими мыслями.

— Ты чего творишь? — шёпотом шипит на меня, чтобы слышно было только мне, при этом помогает собирать несчастные огурцы.

А я даже ответить не в состоянии, словно мой язык прилип к нёбу.

— Я сейчас, — собрав все овощи, встаю с пола и трусливо бросаюсь на кухню.

Кидаю в раковину блюдо. Стою, уперевшись ладонями о край столешницы. Дышу глубоко и часто, чтобы усмирить взбунтовавшее сердце.

“Он застал меня врасплох. Сейчас восстановлюсь, и я стану прежней Юлией. Только несколько секундочек и всё пройдёт...”

Пройдёт...

Да, пройдёт!

Зажмурив глаза, пребываю в таком состоянии ещё пару секунд, делая дыхательную гимнастику. Затем резко выдыхаю, как перед глотком крепкого алкоголя, собирая всю свою смелость, и решительно возвращаюсь в гостиную.

— Извините за коллапс, такая неуклюжая, — с широченной улыбкой захожу и смело смотрю только на гостя. Он же переводит ленивый и безразличный взгляд на меня, словно невидимыми пальцами изучает каждый сантиметр моего тела.

— Дорогая, знакомься, это Курбанов Эмин. И, надеюсь, будущий спонсор нашего проекта, — на последнем Дима с нажимом обращается уже к Эмину.

— Очень приятно познакомиться, — бодро произношу я, при этом не переставая улыбаться. Протягиваю ему свою ладонь, чтобы обменяться рукопожатием.

И это моя ошибка...

Вместо рукопожатия Эмин заключает мою ладонь в свою и подносит к... горячим и обжигающим кожу губам, не отрывая с меня диких и жадных чёрных глаз.

Чё-ё-ё-рт!

Глава 10 Забытое старое

Наконец, отпускает мою руку, пронизывая тёмным взглядом.

— Рад видеть, — произносит Эмин спокойным, но неожиданно глубоким голосом, который, кажется, проникает в каждую клеточку моего тела. Волнение вновь накрывает, но я стараюсь сохранить самообладание.

С искусственной улыбкой смотрю на Диму, надеясь, что он ничего не понял.

— Да-да, взаимно, — отвечаю немного нервно, проклиная себя за каждое слово, которое рискует выдать мои чувства и страх.

«Спокойствие, только спокойствие. Об этом думать буду потом», — успокаиваю себя мысленно.

Отдёргиваю руку и незаметно вытираю о платье, надеясь унять жжение кожи, где касались губы Курбанова. Присутствие Эмина слишком ощутимо, как будто весь воздух в комнате становится плотным и осязаемым.

— Никита, почему без второй половинки? Мне хотя бы не скучно было среди мужской компании и их обсуждений о бизнесе, — перевожу всё своё внимание на Чернова, чтобы прекратить душераздирающее напряжение.

— Женя уехала к родителям на несколько дней, — спешит оправдаться Никита. — А вот у Эмина я не знаю, — переключает тему на Курбанова.

— Я не женат.

Машинально перемещаю взгляд на правую ладонь Эмина. Там и правда нет кольца и, что характерно, даже нет следа от него.

«Не женат. Не женат!» — кричит внутренний голос.

Почему? Что случилось? Никогда бы не подумала, что в их семьях могут разводиться.

Не знаю, что я больше чувствую — ликование или лёгкое разочарование. Но то, что в моей душе сейчас полный раздраз — это однозначно. Вспыхивают яркими картинками день его свадьбы, как они с Ясиной давали клятвы, обменивались кольцами, а потом...

«Прекрати!» — кричит мой разум.

Прошное ворвалось в мою жизнь без предупреждения, с размаху ноги и разбередив всё то, что я так тщательно прятала в самом тёмном углу своей души.

— Так, может, я налью вам что-нибудь? — спрашиваю безучастно и направляюсь к бару, надеясь, что действие отвлечёт внимание от моих внутренних переживаний.

— Юля, я сам. Ты лучше пригласи гостей к столу, — Дима останавливает, отодвинув меня в сторону, сам принимается доставать бокалы и разливать напитки. Я даже благодарна ему за это, потому что сейчас нахожусь на грани и не могу сосредоточиться на простых действиях. Бросив последний взгляд на Эмина, который продолжает следить за мной с ровным и спокойным выражением лица.

— Ну что, давайте пройдем к столу, — объявляю я, стараясь, чтобы голос звучал бодро и непринуждённо.

Занимаю стул рядом с Димой. Курбанов рядом с моим мужем, и я рада, что не придётся думать о присутствии гостя так близко. Стол накрыт, разговоры поднимаются о предстоящем проекте. Словно сквозь толщу воды до моего сознания доходят фразы: земельный участок, проект туристического отдыха, строительство. Стараюсь не выделяться и не обращать на себя внимания. Только и делаю, что ковыряюсь вилкой в своей тарелке, только изредка поглядываю в сторону Эмина. И ему безгранично благодарна, что нисколько не показывает заинтересованности в моей личности. Он ведёт себя сдержанно и уверенно.

Но я испытываю горечь и обиду. Он забыл? Не помнит? Или никогда не испытывал того, что испытывала я? А вообще, значили для него наши отношения?

Господи, зачем ты появился? Я же выдираю тебя из сердца с мясом. То любила, то ненавидела и проклинала. Никогда больше не хотела испытывать эту долбанную любовь к тебе. Зачем ты сейчас здесь? Как так получилось? Не должен был появиться в моей жизни. Меня всё устраивает, ни за что больше не хочу любить кого-либо, как некогда тебя. Уйди, исчезни... пожалуйста. Оставь уже моё изуродованное сердце.

Из глубоких раздумий выводит прикосновение Димы, что даже вздрагиваю.

— Жена всегда меня поддерживала в начинаниях. И она мой источник вдохновения, — с гордостью в голосе заявляет Дима, сжимая мою ладонь. На его лице сияет та самая улыбка, которая когда-то подкупила, что всё у нас с ним может получиться.

И я зачем-то перевожу взгляд на Эмина.

Его лицо остаётся непроницаемым, словно гранитная статуя. Он ловко управляет с бокалом, время от времени бросая взгляд на Диму, якобы ничего интересного не заметил.

Опять накатывает горькое разочарование: он забыл...

Не в состоянии больше терпеть мучения, я улыбающейся куклой прошу прощения перед гостями, и под предлогом, якобы нужно на кухню, удаляюсь. Сама же, оставшись одной, опираюсь о прохладный деревянный шкафчик и глубоко вздыхаю. В кухне тихо, только моё сердце стучит в груди, словно отмеряя секунды до неизбежного столкновения с прошлым, от которого изо всех сил старалась убежать. Воспоминания захлёстывают каждую клеточку моей души: его беззаботный смех, горячие признания в любви, сладостные обещания, те мгновения, когда казалось, что вселенная кружится только для нас двоих. Я закрываю глаза, моля разум, чтобы хоть как-то обуздал пылающее чувство обиды и удушливой горечи, которые вспыхнули совсем не к месту и времени.

Но вместо этого приходят слёзы — жгучие, горькие, катящиеся по моим щекам.

Чтобы не дай бог, никто не увидел меня в таком состоянии, тороплюсь в уборную, прийти в себя.

Там я пользуюсь моментом, делаю все природные потребности, заодно охладить и успокоить эмоции холодной водой. Даю себе ещё пару секунд для восстановления эмоционального фона и собираюсь выйти, как дверь в ванную открывается.

— Извини, не думал, что ты здесь, — низкий голос Эмина разрывает тишину помещения.

— Ничего. Я уже выхожу, — с натянутой улыбкой бросаюсь из уборной.

Чёрт! Приходится протискиваться между проёмом и Эмином, и постараться не задеть его своим плечом. Но я стойко преодолеваю эту преграду, мысленно хваля себя, что не развалилась от наших прикосновений.

— Юля.

Я даже резко торможу, услышав из его уст моё имя. Всё тело каменеет, и я чувствую, как холодный пот выступает по спине. Поворачиваюсь к нему лицом. Обжигаюсь от его почерневшего взгляда, а между глаз образовалась глубокая складка.

— У тебя там... — он кивает на мои ноги, — задралось.

Медленно опускаю взгляд и вижу, что подол платья задрался и прекрасно видны мои чёрные чулки с кружевной резинкой. И вишенка на торте — задница, на которую натянула кружевные чёрные стринги.

— Чёрт! — тихо выругавшись, спешно поправляю платье. Щёки начинают гореть от стыда. Я стою растерянная, уязвимая. Бросаю Эмину «спасибо», но, когда поднимаю взгляд, оказывается, его уже нет, и только закрытая дверь.

Глава 11 Рыжая

Весь последующий час проходит в том же ритме. Волнение никуда не ушло, и даже выпитых два бокала вина, не помогают расслабиться. Уже мечтаю о том, чтобы этот вечер поскорее закончился, и гости разъехались. Единственное успокаивает, двадцать минут назад они уединились в кабинете Дмитрия, и мне не приходится лицезреть своё прошлое — болезненное и разрывающее.

Никогда не мечтала и не надеялась, что судьба может свести снова. Я реалист, и никогда не верила в сверхъестественное и высшие силы, знаки судьбы или интуиция. И сегодняшняя встреча — однозначно обычное совпадение и ничего более. Просто надо это перетерпеть, и всё встанет на круги своя.

Вместе с Еленой мы убираем стол, но взгляд продолжает цепляться за закрытую дверь в кабинет Димы. Не знаю, чего больше хочу: чтобы Эмин скорее ушёл и никогда больше не видеть. Или страх, что это разовая встреча и наши пути не пересекутся.

Сказать, что я переболела им, и это просто отголоски? Нет. И обманывать себя не собираюсь. Да и чувства к нему никогда не уходили, просто я смогла спрятать и продолжать жить. Интересовалась ли все эти годы: как он? Где он? И как протекает семейная жизнь с Ясиной? Нет и нет. Старательно блокировала эти мысли, хоть и было трудно. День его свадьбы и последствия отлично показали мне, как нужно себя любить и уважать.

Поэтому в моей жизни появился Дима...

— На следующей неделе тогда увидимся, — голос мужа заставляет повернуть голову в сторону проёма из гостиной. Мужчины вышли из кабинета, и ни один не обращает на меня внимания, стоящей с бокалом вина у панорамного окна гостиной. Потому что стою за высокой колонной, где меня совершенно не видно. — И спасибо за приглашение, мы с женой обязательно будем.

— Надеюсь на плодотворное сотрудничество. Тебе и твоей жене спасибо за тёплый приём и ужин. А мне уже пора, — низкий голос Курбанова звучит глухо, но я отчётливо слышу.

Они обмениваются рукопожатием, явно уже прощаясь. А я стою и не двигаюсь. Пусть будет выглядеть некрасиво с моей стороны, но считаю верным решением, чтобышний раз не бередить свои нервы. С меня сегодня довольно событий: измена мужа и неожиданное прошлое. Просто ядерный коктейль для моей внутренней устойчивости.

Наблюдаю затем, как из дома выходят мужчины. Дима провожает гостей до автомобиля. Знакомая высокая фигура двигается уверенно и спокойно, словно этот вечер не имел никакого значения. Эмин садится в машину, и в последний момент, прежде чем дверца захлопывается, поворачивает голову в мою сторону. Наш взгляд встречается на несколько кратких мгновений, но этого достаточно, чтобы снова почувствовать волнение, от которого я старалась избавиться весь вечер.

Судорожно вздохнув, прикрываю глаза, чтобы усмирить поднявшуюся бурю внутри. Не дожидаясь пока автомобиль Эмина выедет со двора, оставляю бокал на барной стойке и не спеша направляюсь на второй этаж, в гостевую комнату, куда уже перенесла свои вещи. Как буду объяснять дочке о своём переезде, об этом подумаю позже. Сейчас же я хочу уединиться и принять душ, смыть с себя последние события.

Закрываюсь в ванной, снимая с себя платье и бельё. Торопливо встаю под тёплый душ, ожидая, что сейчас станет легче, но легче не становится. Воспоминания одним за одним врезаются без моего ведома в голову.

«Как же не хочу ехать с родителями к каким-то Курбановым. Сегодня с девчонками хотели устроить пиважную вечеринку, а вместо этого попёрлась с родоками в гости.»

— Юль, сделай лицо попроще, а то выглядишь так, будто съела лимон, — говорит отец, поглядывая на меня в зеркало заднего вида.

— Не буду, — бурчу под нос, ещё больше надув губы.

— Имей в виду, если будешь вести себя неподобающе, лишу тебя на месяц карманных расходов.

— Это последнее дело шантажировать деньгами, — ворчу на отца. — Пап, ну, как ты не понимаешь, я сегодня должна была ехать к Карине с ночёвкой, запланировали ещё неделю назад.

— Ничего страшного. В следующий раз поедешь. Сегодня тоже немаловажная поездка. Тем более у Курбановых есть дочь твоего возраста, думаю, тебе будет не скучно.

Отворачиваясь к окну и ещё больше ворчу шёпотом. Меня совершенно не интересуют какие-то папины знакомые или кто они там, у меня своя жизнь в конце концов.

Наш автомобиль останавливается возле огромного особняка, я даже на мгновение теряю дар речи, рассматривая величественные ворота и длинную аллею, ведущую к дому. Кажется, будто мы приехали в какой-то дворец из фильмов, а не к обычным людям в гости.

— Выходим, — командует нам с мамой.

Нас встречают высокий мужчина и, скорее всего, его жена. Оба выглядят папиного и маминого возраста. С широкими улыбками и возгласами приветствуют нас. Мужчину зовут Алим, а женщину Мадина. Они приглашают нас внутрь дома, где всё настолько поражает своей помпезностью и богатым антуражем, что я невольно засматриваюсь. Ведя нас по коридорам, хозяева дома о чём-то весело болтают с родителями, а я молча слеую за ними, украдкой поглядывая вокруг. В огромной гостиной передо мной появляется девушка моего возраста. С тёмными волосами и огромными чёрными глазами. Она с любопытством меня рассматривает, но не торопится приветствовать, пока нас друг другу не представляют её родители:

— Амина, с Петровыми ты уже знакома, а вот с их дочерью — нет. Это Юлия, — представляет меня Курбанов Алим. — А это моя дочь Амина. Ещё есть сын, но он немного задерживается, — уже обращаясь ко мне.

— Очень приятно, — говорю девушке, которая уже с дружелюбной улыбкой, протягивает свою ладонь.

Нас развлекают различными историями из жизни Курбановых. Из рассказов узнаю, что дети у них разных характеров. Если Амина добрая, послушная и вежливая девушка, то какой-то Эмин, которого я не видела — противоположность своей сестре.

А как они решили нас откормить, отчего уже не в состоянии смотреть на еду. Амину и меня отпускают и предлагают уединиться в её комнате, поближе пообщаться. Что мы и делаем. Когда мы вошли в её комнату, меня поразило, насколько она уютная и современная. Амина мне показала своё хобби — рисование. И, как выяснилось, мы будем учиться в одной школе, и это даже радует. Она мне очень понравилась своим робким и спокойным характером, мы быстро нашли общий язык и даже договорились встретиться отдельно.

— Амина, подскажи, где у вас здесь туалет, — спрашиваю у неё, когда девушка рассказывает об очередной картине, написанной ей лично.

— Оу, когда выйдешь из моей комнаты направо по коридору, вторая дверь от меня, — мягко объясняет маршрут.

Выглянув из комнаты Амины, я быстро нахожу нужную дверь. Прodelав свои потребности, выхожу из ванной и чуть не спотыкаюсь, когда за моей спиной раздаётся низкий голос:

— Зачётные у тебя трусики.

Оборачиваясь и натываясь на нахально ухмыляющегося парня, вальяжно опершегося плечом о стену и со сложенных руками на груди, нагло и дерзко рассматривает мой зад. Я опускаю взгляд вниз и вижу: моё платье задралось настолько, что видны мои белые трусики.

— *Чёрт!* — спешно поправляю бестолковое платье. Мне становится настолько стыдно, что сама не осознаю, как у меня вылетает: — Придиурок!

— Не сказал бы, что платье имеет интеллект, — этот нахал ещё посмеивается надо мной.

— Я, вообще-то, про тебя, — рывкаю на него.

— А меня за что?! Не я же тебе задрал. Хотя... — он задумывается, — можно попробовать, — и улыбается алчно, порочно, отчего мои брови ползут вверх. Его чёрный взгляд словно лапает меня за каждый участок моего тела. Становится настолько неудобно, что я чувствую, как кровь приливает к щекам.

— Только попробуй!

— Хм, — он трогается с места и медленной поступью приближается ко мне. Я неуверенным шагом пыхчу назад, не веря, что он и правда это сделает.

Когда уже его туша приблизилась почти вплотную, теперь мне отчётливо видны черты его лица.

Пипец просто, у него настолько идеальная и бархатистая кожа, что я ему завидую. А ресницы... такой длины, которой каждая девушка позавидует. А глаза — большие и глубокие, словно две бездонные чёрные дыры. Я теряюсь в его взгляде, и на мгновение забываю, что он тот самый нахал, который несколько секунд назад издевался надо мной. Непонятное чувство, смесь раздражения и растерянности, плещется внутри. Этот парень явно знает, как произвести впечатление, несмотря на своё дерзкое поведение.

— Уверен, тебя сверстники обзывают рыжей, да? — он берёт прядь моих волос и пристально рассматривает, словно изучает какую-то редкую диковинку. Я выхватываю из его пальцев, стараясь не показать растерянность.

— Какая тебе разница? Тебя это никак не касается — отвечаю дерзко, стараясь сохранить уверенный тон.

— Просто констатирую факт, — нахал пожимает плечами, всё ещё улыбаясь с вызовом. — Рыжие привлекают внимание, а с таким характером, как у тебя, думаю, ты привыкла к такому.

— Спешу тебя огорчить — меня никто не называет рыжей, — фыркаю и отворачиваюсь от приставучего нахала.

— Но трусики всё же зачётные. Я оценил, — бросает мне в спину похабную шутку».

Вынырываю из воспоминаний, делая глубокий вдох. Совсем забылась, что уже долгое время стою под струями воды. Выключаю кран и выхожу из кабинки. Наскоро вытираюсь и накидываю банный халат. Только выхожу из ванной, как натываюсь взглядом на голую спину мужа, который стоит у окна в одних брюках, а его рубашка лежит на моей кровати белым облаком.

— Если ты не понял, то здесь я буду спать одна, — укоризненно бросаю мужу.

Медленно поворачивается, рассматривая меня с головы до ног. И мне совершенно не нравится этот взгляд.

— В курсе. Только я пришёл за супружеским долгом, — медленно направляется в мою сторону, и я замечаю, что он немного пьян.

От автора: Извиняюсь за задержку(, глава получилась большая, пришлось подольше просидеть с ней.

Как и обещала, прикладываю визуал Дмитрия)

Глава 12 Неизбежный разговор

— Очень благодарна вам, Юлия Вячеславовна. Вы просто невероятная, так искусно поговорить с моим мужем! — клиентка сокрушается в благодарностях после того, как её муж, наконец, дал согласие на проведение ЭКО в нашей клинике.

Она пришла ко мне на консультацию в подавленном состоянии. Девушка двадцати восьми лет была в отчаянии после многочисленных попыток забеременеть. И в итоге пришла к выводу, что хочет сделать искусственного оплодотворения. В процессе взаимодействия с ней обнаружилось, что её муж, начитавшись различных статей в интернете, оказался категорически против этой процедуры. И вот сегодня, она пришла ко мне на последний приём с отличными новостями, что после моих сеансов, он, наконец, сдался и дал добро.

— Я рада, что смогла вам помочь, — улыбаюсь широко и провожаю её к двери.

— Всем буду вас рекомендовать. Вы же даёте частные сеансы?

— Нет. Только в стенах клиники и только по специализации нашего лечебно-профилактического учреждения, — отвечаю вежливо, открывая дверь перед девушкой.

— Жаль, — грустно произносит. — Так могли бы многим помочь.

Как только клиентка покидает кабинет, я позволяю себе несколько мгновений, чтобы расслабиться. Направлюсь к письменному столу, чтобы сделать пометки по пройденному сеансу. Убирая ручку в ящик, замечая, как мои мысли вновь обращаются к сегодняшним беседам и тем маленьким человеческих драм, с которыми приходится работать ежедневно.

Но мои мысли сейчас занимает совершенно другое. Утреннее объявление мужа, что мы на следующей неделе поедem на два дня в загородную резиденцию Курбанова Эмина. И такое событие ни в коем случае нельзя пропустить. Молча выслушав, вынесла мужу свой вердикт: у меня нет столько времени и возможности на разъезды за город. На что у нас опять произошла стычка. И это была не единственная претензия за завтраком. Также напомнил о ночном моём побеге из гостевой.

Во время учёбы на психолога наш преподаватель разъяснял, как нужно выходить из ситуаций с агрессивными и неадекватными людьми. А то, что Дима был именно таким, говорили за него действия и горящие звериным блеском глаза. Мне пришлось усыпить бдительность мужа — оправдываясь, что нужно сходить вниз и принести нам вина и бокалы. В итоге я два часа прогуливалась вокруг нашего дома, чтобы нетрезвый муж наконец-то заснул. После прогулки пришлось идти спать в комнату дочери, потому что Дима отключился в гостевой. А в нашу спальню я больше ни ногой, где ещё вчера трахал свою любовницу.

Обдумав семейную жизнь за все часы вынужденной прогулки под покровом ночи, пришла к тому: надо кардинально что-то менять в нашем браке. И этот разговор я оставила до вечера, когда Дима будет в состоянии слушать и адекватно оценивать.

Меня отвлекает вибрирующий телефон на столе. Взглянув на дисплей, улыбаюсь.

— Привет южанам, — бодро отвечаю на мамин звонок.

— Приветик, Юлечка. Не отвлекаю?

— Нет, всё нормально. У меня перерыв, сейчас пойду обедать.

— Просто здесь одна дамочка очень жаждет с вами общения. С утра все уши прожужжала: давай позвоним маме, — проговаривает писклявым голосом, пародируя дочь.

Смеюсь над словами матери и прошу вручить трубку Арине.

— Мамочка, привет! — возглас моей девочки отдаётся тёплой волной в груди.

— Привет, моя радость! Как у тебя дела? — спрашиваю я, стараясь вклинить в разговор как можно больше тепла и заботы.

— Всё хорошо, мамочка! Мы с бабушкой пекли печенье, и я столько теста наелась, что, кажется, скоро в сахар превращусь! — весело отвечает она, и я чувствую, как улыбка расплывается на моём лице. Как же я скучаю по её звонкому голосу и беззаботным разговорам.

— Надеюсь, ты оставила немного печенья для всех остальных, а не только для себя, сладкоежка моя, — смеюсь, представляя, как она облизывает пальцы от теста.

— Конечно, оставила, — отвечает она, хихикая в динамик. Затем замолкает и выдаёт следующее, отчего в груди давит и ноет: — Mam, я сильно соскучилась по вам. Когда меня заберёте? — жалобно произносит дочь.

Боже, а как же я по ней соскучилась...

Тяжело вздыхаю, подавляя в себе слабость перед этой маленькой девочкой. Ночёвка в спальне Арины накрыло тоской по ней. Это впервые, когда мы так надолго расстались. От нас с Димой она ещё ни разу не разлучалась на такой большой срок. Но и у моих родителей Арина гостила спокойно и без капризов.

— Бельчонок, мы же договаривались, что ты побудешь с бабушкой и дедушкой несколько недель, а потом они тебя привезут обратно. Осталось совсем немного, и ты снова будешь дома, — стараюсь говорить уверенно и спокойно, хотя сердце сжимается от желания поехать и обнять её прямо сейчас.

— Ладно, мамочка, я подожду, — соглашается Арина, но я слышу в голосе дочери лёгкую грусть. — Передай папе, что я по нему тоже сильно скучаю и пусть мне позвонит сегодня, ладно?

Её слова об отце рвут мои нервные окончания. Она сильно привязана к Диме. Для неё папа нечто большее, чем просто родитель. Иногда из-за этого у меня проявлялась ревность, когда она больше уделяла внимание ему. И ведь разве не является это мечтой каждой женщины — видеть детей счастливыми и любящих своих родителей?

— Конечно, передам, Ариша. Не успеешь оглянуться, как пролетят эти две недели, и мы снова будем вместе, — произношу ободряюще, чтобы не почувствовала от меня печальные нотки.

После нескольких более тёплых слов и уверений, что вечером обязательно позвоню, мы заканчиваем разговор. Я кладу телефон на стол, и тишина снова обволакивает комнату.

Опершись локтями на деревянную поверхность, я потираю лоб ладонями, размышляя о разговоре с Ариной и глубокой тоске по родителям.

Пообщавшись с дочерью, я ещё раз убеждаюсь в неизбежности беседы с Димой. Нам необходимо совместно решить, каким будет наш дальнейший путь.

Глава 13 Выбор

К дому подъезжаю в седьмом часу вечера и замечаю, что автомобиль мужа стоит у гаража. Обычно Дима приезжает поздно, якобы задерживаясь на работе, но больше склоняюсь, что не совсем на работе. Не имела привычки следить за супругом и проверять его. Давно не маленькая и понимала, что вечерний досуг мог проводить в компании симпатичных дам.

Ревную ли я, особенно когда воочию видела измену? Возможно.

В груди колыхнулось что-то наподобие этого, всё-таки с ним прожили больше семи лет. И как-никак — Дима является мне не чужим человеком. Я делила с ним общую постель, дом. Пусть в последние месяцы между нами образовался арктический холод, но я привыкла к нему. И поэтому попросила его сегодня приехать домой вовремя, чтобы поговорить о самом важном для нашей семьи.

Переступаю порог. Бросаю на комод ключи от своей железной подруги. Разуваюсь и бросаю сумочку. Прохожу вперёд, пока не замечаю в гостиной развалившегося на диване Дмитрия, просматривающего телевизор.

— Привет, — говорю муженьку, стараясь звучать дружелюбно, хотя внутри всё ещё бурлит смесь из тревоги и решимости. Дима лишь на мгновение отрывает свой взгляд от мерцающего экрана телевизора, скользя по мне мимолётным взором и приветственно кивая. Бесстрастный жест супруга лишь утяжеляет груз на душе, но внешне я изо всех сил стараюсь сохранять спокойное спокойствие.

— Ты ужинал? — спрашиваю, словно между делом. Я всегда верила: еда может соединять людей, сглаживать неровности в отношениях, и, надеюсь, может, и сейчас это поможет. Но как обычно, он покачивает головой, и туманным голосом отвечает, что поел в офисе.

Мы оба понимаем, что ключевая тема нашего разговора не откладывается, и пора будет её озвучить.

Ухожу на кухню в надежде найти там хоть какое-то утешение в простых действиях: достать из холодильника бутылку воды и налить. Налив себе в стакан, я возвращаюсь в гостиную и сажусь в кресло напротив мужа. Не хочу нарушать привычный для нас порядок, но внутренне я готова стоять на своём, если потребуется.

— Дим, нам надо поговорить, — начинаю с трудом, словно прокладывая дорогу через густой лес, который, возможно, давно охладил наши отношения, но всё ещё жгут наши души. — Это важно для нас, Арины. Нужно понять, что мы делаем дальше, как будет существовать наша семья.

— Я сейчас на сеансе? — иронизирует он, даже не удостоив меня взгляда.

— Не ёрничай, пожалуйста, я пытаюсь поговорить серьёзно. Но если ты настроен иронизировать, то лучше просто не начинать, — отвечаю твёрдо.

Вздыхая тяжело, Дима принимает сидячую позу, откидывая дистанционный пульт в сторону.

— Что ты там хочешь обговорить? — говорит лениво, не принимая мои слова всерьёз.

Я молчу, смотря на него изучающе. Не вижу интереса в глазах мужа, а только раздражение, что потревожили.

— Нам нужно решить, Дима, — продолжаю я, стараясь удержат спокойный тон, — как мы будем жить дальше. Арина нуждается в стабильности и уверенности в нас как в родителях.

— И к чему эта прелюдия? Хочешь подать на развод? — в его взгляде всё-таки загорается пламя, и это даже мне на руку.

— Не совсем так. Есть два варианта развития, и мы должны прямо сейчас решить, какой именно подходит нам. И знай, я также хочу сохранить нашу семью и пойти на компромиссы.

— Не понял, ты сейчас мне предлагаешь торг? — Дима даже подаётся вперёд, встреपёнувшись от моих слов.

— Нет. Я действую только в интересах нашей семьи, в основном нашей дочери. Если бы я хотела, на развод подала ещё полгода назад, когда поняла, что ты мне изменяешь. Но я здесь до сих пор. И это не моя слабость или страх. Это, мать вашу, материнская любовь к дочери. Если ты хочешь сохранить нашу семью, тогда ты должен согласиться с моим условием.

— Условием?! — повышает тон, нахмутив брови. — Ты настолько поверила в себя?

Делаю глубокий вдох, чтобы не поддаться эмоциям и также не начать накалять градус.

— Первый вариант — ты прекращаешь здесь свой бизнес, и мы переезжаем в другой город, например, в Анапу. Я тебе обещаю, что закрою глаза на все твои измены и постараюсь быть той женой, какой от меня ждёшь. Секс? Он будет. Но я тебя прошу понять меня и пойти на встречу. Всё сделаю ради благополучия нашей семьи и сохранения. Тебе только нужно согласиться. А дальше тебе поможет мой отец и его связи в Анапе. Можно там открыть проект базы отдыха или отельный бизнес.

— Та-а-ак, — прищуривается, смотря на меня как на инопланетянку. — А второй какой?

Я не отпускаю его взгляд, моля, чтобы он согласился. Готова на уступки ради новой жизни для нашей семьи. Пусть любви к мужу нет, но ради дочери выдержу.

— Второй путь — развод. Завтра подам документы. Не притязая на имущество, лишь на необходимое для нас с Ариной. Не буду требовать алименты, и на общение с дочерью. Я не помешаю твоей жизни, но ты забудешь о нас как о семье.

Тишина в гостиной зреет, как грозовое облако, пока Дима обдумывает. В его глазах сменяются эмоции, осознавая серьёзность намерений.

— Ни хуя ты выдала базу! — он усмехается и откидывается на спинку дивана.

А я прикрываю веки, уже понимая, что Дима никогда не согласится. Но и развод меня пугает, потому что знаю Диму, никогда не отступит и мне предстоит непростой бой с мужем.

— Так ты согласен с первым вариантом? — всё же надеюсь на его благосклонность.

— Ты вроде умная женщина, но услышать от тебя такое, просто поражает меня и честно, не знаю, какой из этих твоих вариантов хуже, — отзывается он, не скрывая сарказма в голосе.

— Дима, пожалуйста, давай без иронии, а придёт к единому согласию.

— К единому?! — восклицает он, резко поднимаясь с дивана, и двумя шагами, преодолевает расстояние между нами. — Мать твою, ты хоть представляешь, какие вложения сделаны в будущие проекты? Думаешь, это игра в песочнице? Всё, меня это начинает раздражать, и ещё сильнее разочаровывает такое твоё предложение. Обещаю, что измен с моей стороны больше не будет. Тогда и ты будь добра исполнять свои обязательства. Слово даю, через полгода начну планировать переезд в другой регион. А пока будь паинькой, выкинь всю дурь из головы. Развода тем более не дам, поняла? И имей в виду, на следующей неделе нам ехать загород к Курбанову.

Произнеся последнее слово, Дима широким шагом выходит, оставляя меня в разрушающей тишине. И в моей груди что-то надывается, потерпев поражение.

Глава 14 Интересное знакомство

Дима не воспринял мои слова всерьёз. Ему кажется, что он единственный держит нашу семью на плаву, а я просто приложение к статусу успешного бизнесмена. Скорее всего, подумал, что это мои капризы, и я решила показать, кто в доме хозяин. Просто он не знает главной проблемы, и не могу её даже озвучить.

Я сделала попытку исправить и дала ему шанс, но он не оценил, выкинув мои старания в мусорку. Но не тут-то было. Первое, что решаю сделать, это съехать из нашего дома в ближайшее время. Пока что перееду в родительский дом, а там будет видно. Не намерена и дальше терпеть его пренебрежение к нашей семье. Да, будет сложно для дочери, но постараюсь её оградить от всей этой драмы, если только муж не выкинет чего лишнего. Я больше не могу жить в постоянном унижении и страхе, притворяясь идеальной женой, лишь бы сохранить иллюзию семейного счастья. Дима слишком привык к тому, что я всегда в тени, но это время прошло, буквально вчера, когда умоляла его сделать правильный выбор.

Отец будет не в восторге и знаю, будут попытки с его стороны всё наладить. Но и это переживу, не маленькая. Себя и дочь обеспечить в состоянии, и меня не напугают запугивания, что останусь ни с чем. Ни с чем не останусь, это точно. На моё имя записана квартира в центре, в которой проживают съёмщики. И их аренда на полгода вперёд продлена, поэтому пожить могу у родителей.

И надеюсь, что моё прошлое, больше меня не затронет. От него должна держаться подальше. И как можно дальше...

— Диана, на сегодня вы свободны, — бросаю торопливо, проходя мимо моей помощницы, что сидит в приёмной.

Такси меня уже ждёт у здания клиники, и я тороплюсь на выход. С утра оставила свою машину дома и приехала в наш медцентр на такси. Поэтому без зазрения совести поеду в мой любимый бар, где обычно встречаюсь с подругами. Но сегодня хочу побыть одна, подумать о многом и выпить чуть-чуть, с целью расслабиться. Последние события заставили меня понервничать и получить всплеск острых и ярких эмоций.

Расплатившись с таксистом и слегка передохнув перед входом в бар, я, наконец, вхожу внутрь, ощущая приятный полумрак. Здесь всегда царила особая атмосфера — умиротворение и покой, которых я так давно искала. Сев за барную стойку, я заказываю любимый коктейль «Голубые Гавайи» и вдыхаю аромат напитка, осознавая, как давно я не позволяла себе просто расслабиться.

Поворачиваю голову вправо и замечаю скучающего мужчину. По его выражению лица сразу определяю: здесь за тем же, что и я — подумать о важном и расслабиться. И меня толкает невидимая сила, зачем-то заговорить с незнакомцем. Возможно, найти развлечение, чтобы отвлечься от своих проблем, а может профессиональный интерес.

— Женщина? — спрашиваю у мужчины.

На что он переводит на меня нечитаемый взгляд. Симпатичный человек, около тридцати пяти. А глаза грустные, словно он находится далеко и не здесь.

— Что? — непонимающе переспрашивает меня.

— Грустите из-за женщины? — уже громче повторяю свой вопрос.

— Хм... Вроде с вами на брудершафт не пил, чтобы переходить на личные темы.

У-у-у, как он резко ставит меня на место. Сразу видно, человек — интроверт. С такими немного сложнее, но это только подстегает на азарт. И он не на шутку задевает моё эго. Не собираюсь отступать, хотя в обычной ситуации давно бы уже отмахнулась скромной улыбкой и уткнулась в свой коктейль.

— Ладно, простите за любопытство, — приподнимаю руки в знак примирения. — Просто иногда легче говорить с незнакомцами. Они не знают наших жизненных историй и не судят так строго, — стараюсь изъясняться с видом безразличия, обычно интровертов постёгивает продолжить разговор.

И зачем мне это надо?..

— Это у меня профессиональное. Не подумайте, я не с целью, чтобы познакомиться с вами ближе. Просто работаю психологом. И у вас есть шанс бесплатно побывать у меня на приёме, — уверенно произношу, играя с незнакомцем.

— Моё имя Марс, — протягивает мне свою ладонь.

— Очень приятно, Марс. А меня Юлия, — отвечаю взаимностью.

Замечаю, как он пристально рассматривает мою руку. И не найдя там обручального кольца, похоже, расслабляется, — его настороженный взгляд смягчается. Возможно, Марсу и правда хочется поговорить, но не привык доверять незнакомцам. Я решаю, что настал момент немного рассказать о себе, чтобы сгладить напряжение.

— Я обычно не посещаю бары в одиночестве, — признаюсь, пожимая плечами. — Обычно сюда прихожу с подругами, иногда даже на девичники. Но сегодня мне нужно было место, где можно остаться наедине с мыслями. Работа иногда требует такого. Понимаете, о чём я?

Марс кивнул, пригубив свой напиток. Кажется, разговор ему начинает нравиться. Он вздыхает, словно соглашаясь с моими словами.

— Да, понимаю, — отвечает Марс после паузы. — Я тоже редко оказываюсь в подобных местах. Но сегодня... сегодня просто нужна была передышка.

И мы с Марсом действительно раскрепощаемся, и он немного раскрывает свою личную жизнь, не вдаваясь в подробности. Так, я узнаю о непростом положении нового знакомого, и, как оказалось, у него не одна "женщина" на повестке, что совершенно меня не удивляет... Но, кое-что объясняю новому знакомому о природе женщин, что им иногда надо давать время и свободного пространства, чтобы сделать правильное решение.

— Прости, я отвечу, — наш разговор перебивает его телефон, разряжающий громкой трелью. — Да. Нет, ещё не рассматривал. Извини, у меня времени в обрез, чтобы полностью оценить план работы. Но, в принципе, цепляет, — он замолкает, выслушивая собеседника. — Слушай, если тебе так срочно, подъезжай к одному заведению, скину сообщением адрес. Хорошо, договорились. Жду.

А вот свой телефон я отключила заранее, чтобы меня не беспокоили и тем более не искал Дима.

Марс обрывает звонок, и я вижу, что он уже немного оживился, чем был тридцать минут назад. Положив гаджет обратно в карман брюк, Марс обращается к бармену с просьбой предоставить уединённый столик, где царит покой и тишина. Поняв, что сейчас займётся делами, собираюсь попрощаться с ним и не мешать возникшим планам. Поднимаю бокал в его сторону и с улыбкой говорю:

— Было приятно с вами познакомиться и помочь. Надеюсь, мои советы принесут свои плоды.

Он вежливо кивает и отвечает:

— Спасибо, Юлия. Но, я пока с вами посижу. Дождусь своего знакомого, — улыбаясь подмигивает мне.

Мы продолжаем сидеть за барной стойкой, разговаривая о разном, в основном затрагивая тему взаимоотношений между мужчиной и женщиной. В этот момент к нашему столику подходит его знакомый.

— Я не побеспокоил? — возле нас звучит низкий голос, отчего я вздрагиваю и смахиваю со стойки свой бокал.

В замедленной съёмке наблюдаю, как бокал падает на пол и разбивается на множество осколков, синхронно сопровождаясь моим внутренним вздрагиванием. Марс тем временем приветствует своего знакомого, обмениваясь с ним крепким рукопожатием и непроизвольно подмигнув мне, подтверждает взглядом, что наше общение было как нельзя кстати. А я, в свою очередь, боюсь повернуться лицом к подошедшему, потому что всей кожей ощущаю, кто именно стоит за моей спиной.

— Эмин, быстро ты добрался, — пожимая руку, с нескрываемым восхищением Марс приветствует его.

Страх и трепет накатывают волной, но я подавляю их, стараясь сохранять невозмутимость. На кончиках пальцев ощущаю интерес Эмина в мою сторону, и внутренний голос подсказывает, что спрятаться не удастся.

От автора: Кто читал "Нелюбимая вторая жена", то знают Марса)) А кто не знаком с данным персонажем, рекомендую прочитать эту книгу)

Дашю промик на неё tVIKtHHH

Глава 15 Тяжёлая ноша

— Спасибо за общение, мне пора, — резко встаю с места и выискиваю в сумочке деньги, чтобы расплатиться за напитки.

Я всё делаю, чтобы только не столкнуться с ним взглядом. Настолько растеряна и напугана встречей с человеком из прошлого. Быстро отсчитываю нужную сумму и кладу на стойку Марс, заметив мою суматоху, слегка нахмурившись, предлагает свою помощь, но я вежливо, хоть и торопливо, отказываюсь. В его глазах виднеется вопрос, но я не даю ему шанса его озвучить, снова мысленно благодарю за интересный вечер и поворачиваюсь, чтобы уйти. Мой взгляд всё-таки скользит по лицу Эмина, и меня пронзает ледяной укол воспоминаний. Он также смотрит с нескрываемым интересом. Мы взираем друг на друга, и никто из нас не решается произнести хоть слово. Так много осталось незавершённым между нами и недосказанное повисло в воздухе.

Я хочу исчезнуть, испариться, провалиться под землю. Да что угодно, лишь бы не встречаться с НИМ. Выдержать взгляд стоящего напротив мужчины, неимоверно тяжело, особенно когда он смотрит проникновенно, выжигая во мне дыру. Всё тело начинает вибрировать, вызывая колкие мурашки по телу.

— Вы знакомы? — нас отвлекает Марс. — Так смотрите друг на друга...

— Да... когда-то, — тихо отвечаю я, обрываясь на полуслове. Кажется, ещё мгновение, и желание убежать станет непреодолимым. К щекам приливает кровь, и стараюсь отвести взгляд от Эмина. Но его глаза будто загнипотизировали меня, не позволяя отвернуться.

Курбанов еле заметно дёргает уголками губ в слабой, но доброй и знакомой улыбке. Горькая ностальгия накрывает с головой, возвращая в те дни, когда мы позволяли друг другу многое, строя грандиозные планы. Сколько радости и грусти одновременно скрыто в этой улыбке. Может ли одно лишь выражение лица пробудить столько противоречивых чувств?

И это один человек — Курбанов Эмин.

— В жизни всё меняется, не правда ли? — произносит Эмин, едва слышно, будто говоря только для нас двоих. Его голос — родной и в то же время совсем чужой — вызывает волну трепета.

Внутри меня разрывается буря чувств, но я беру всю решимость и киваю, пытаюсь улыбнуться в ответ. Нужно быть сильной, позволить прошлому остаться там, где ему место — в прошлом. Я усиливаю хватку на ремешке сумочки и делаю шаг назад, обозначая своё намерение уйти. Но, прежде чем я успеваю произнести прощальные слова, Эмин наклоняется чуть ближе и тихо добавляет: — Дождись меня в моей машине. Я скоро, — и вкладывает мне в ладонь автомобильные ключи.

Подмигнув мне, разворачивается и просит Марса уединиться.

Это невозможно! За кого он меня принимает?!

Стою как умалишённая, буравя его широкую спину в белой сорочке, и совершенно негодую, что мне с этим делать. Хочу кинуть долбаные ключи ему вслед. Но пока размышляю, Марс и Эмин скрываются за поворотом.

Смотрю на свою ладонь, в которой ключи. Они прожигают кожу, вызывая невыносимый зуд. Растёт огромное желание немедленно избавиться от них. Сжимаю их в кулак. Резко поворачиваюсь на пятках в сторону выхода из бара и широким шагом покидаю заведение.

Свежий воздух ни черта не выветривает дурман, в котором я нахожусь последние несколько минут. Дыша с неимоверным трудом, стою и долго думаю, что же делать с вручёнными ключами. Тяжесть в ладони тянет вниз, вынуждая сделать выбор, от которого зависит — какое приму решение. Оглядываюсь через плечо, будто ожидаю увидеть Эмина, выбегающего следом, чтобы кинуть ему в лицо эти грёбанные ключи.

Прикрываю глаза и достаю телефон, чтобы вызвать такси. Из-за выключенного устройства приходится потратить время, и мгновения тянутся, усиливая моё волнение — Эмин вот-вот выйдет и увидит, что я до сих пор здесь, и никуда не уехала.

А как ему вернуть ключи? Оставить на капоте его машины?

Точно!

Уверенная в себе, устремляюсь в сторону стоянки. Нажимаю кнопку на пульте управления, чтобы обозначить местоположение автомобиля. Как только вижу мигающие огни чёрного седана, все сомнения вновь накатывают волной. Подхожу ближе, разглядывая его машину, как будто там желанная разгадка или ответ на действия Эмина. Но вместо этого передо мной лишь бездушный и холодный металл. Осторожно кладу ключи на капот, ощущая, как пальцы дрожат. Это словно символ последнего прощания — оставить то, что когда-то связывало нас, и двигаться в собственном направлении.

— Почему до сих пор не села? — неожиданно раздаётся за спиной низкий голос.

Плечи дёргаются, тело застывает в каменную статую, а сердце, и так трепещущее от волнения, сначала подпрыгивает, а потом отправляется в бешеный галоп.

— Зачем так пугать? — укоризненно проговариваю, прикладывая ладонь к левой части груди.

Поворачиваюсь к нему лицом, чтобы сказать всё, что думаю о поступке с ключами, но он даже не даёт мне открыть рта, выдав короткую фразу:

— Садись в машину, — кивает на седан.

— Нет, спасибо. Я сама прекрасно справлюсь.

Безмолвно поднимает ключи с капота и распахивает пассажирскую дверь.

— Садись, — Эмин напирает ещё сильнее. — На месте твоего мужа я бы не позволил тебе одной посещать такие притоны, — и бросает взгляд на здание, где сверкает неоновая вывеска с названием заведения. Пытаюсь понять, скрывается ли в словах Курбанова осуждение или сарказм. — Не стой на месте. Довезу тебя домой, целой и невредимой.

Прикусываю нижнюю губу, чтобы не ответить грубостью, но какой-то внутренний импульс останавливает меня. В глазах Эмина мелькает нечто, что я не могу точно определить, но оно перевешивает все мои страхи и сомнения. Нехотя, но всё же я делаю шаг вперёд и сажусь в машину, чувствуя, как волнение затапливает с головой.

От автора: Извиняюсь за задержку(Времени просто катастрофически не хватает перед Новым годом. Следующую главу постараюсь выпустить завтра ночью.

Глава 16 Поговорить

— Пристегнись, — отзывается он, не поворачивая ко мне голову, расслабленно и уверенно выруливая со стоянки.

Я машинально выполняю его просьбу, натягивая ремень. Деревянные пальцы не справляются с застёжкой, и приходится дольше возиться. Начинаю раздражаться на чёртов ремень безопасности, который никак не хочет поддаваться, как вдруг мою кисть накрывает тёплая ладонь. Дёргаюсь, словно через меня прошёл электрический ток. Эмин сжимает мои пальцы и вдавливают, пока не происходит щелчок в застёжке.

Когда он отпускает мою руку, я резко дёргаю на себя, испугавшись своей реакции на тактильный контакт. Отворачиваюсь к боковому окну и прикусываю губу, не зная, что сказать Эмину на это: то ли поблагодарить, то ли предъявить претензию, чтобы никогда больше так не делал. Но вместо этого принимаю решение вообще промолчать и не заводить с ним разговора.

Машина плавно скользит по улицам. В тишине салона слышно только низкое урчание двигателя. Я краем глаза смотрю на Эмина. Он сидит, спокойно держа руль, его лицо — маска невозмутимости. И это как-то одновременно успокаивает и злит. Я пытаюсь разобрать выражение на его лице, но тщетно — будто пытаюсь прочитать закрытую книгу.

Глаза так и цепляются за его руки, что сжимают руль, и зачем-то с тщательностью рассматриваю каждую венку и родинку.

— Так и будем молчать? — неожиданно произносит он, бросив на меня быстрый взгляд, прежде чем снова сосредоточиться на дороге. Я сжимаю руки в кулаки, понимая, что молчать бесконечно не получится, но подобрать правильные слова кажется слишком сложным.

Хочу многое спросить у него, но никогда не решусь на это первой. Просто пусть отвезёт, и дальше мы разойдёмся, как корабли в море.

Ещё после разговора с Димой, я поняла, что мне нужно уезжать из этого города. И желательно к родителям в Анапу. Аришке там очень нравится, и, если я буду рядом, она захочет там остаться. А Дима... Будет навещать дочку, когда сможет.

— Чем занимаешься? — продолжает поддерживать разговор, произнеся спокойным голосом, словно старые добрые друзья.

— Работаю в клинике, — коротко отвечаю, не вдаваясь в подробности.

— Кем ты хотела?

Его вопрос несёт не просто обывательский интерес, а скрыт глубокий смысл.

Он помнит, кем я хотела стать...

— А кем я хотела? — охрипший голос выдаёт моё состояние. Приходится откашляться, чтобы прочистить горло.

— Чтобы было связано с психологией. Копаться в чужих головах, — усмехается он, вспоминая мои давние мечты.

Он произносит так уверенно и спокойно, будто между нами нет огромной, бездонной пропасти. Я опять утыкаюсь в боковое окно, не собираясь поддерживать разговор. Меня всё это ранит и вскрывает зажившую рану. Ничего не хочу вспоминать, что связывало нас когда-то. Пусть всё останется там, где ему и место.

— Ты не хочешь отвечать или нече...

— Зачем ты в этом городе? — обрываю его, не выдержав неприятного допроса.

Он даже задерживает на меня свой взгляд. Брови сведены на переносице, а глаза сощурены, будто пытается прочесть мои мысли.

— А ты как думаешь?

«Я ничего не думаю!», — хочется выкрикнуть ему.

Теряюсь. Не знаю, как правильно понимать его вопрос. Но отвечаю первое попавшееся:

— Заработать денег.

— Угу, заработать... — произносит с иронией, ухмыляясь над моими словами.

Замечаю, что он заезжает в какой-то проулок и пристраивается к обочине. Меня покрывает паникой, рассматривая местность.

— Ты зачем здесь остановился?

— Поговорить, — спокойно отвечает, повернув голову в мою сторону.

Глава 17 Ты мне должна

— Не переживай, не съем, — он тянется к консоли и достаёт оттуда пачку сигарет. Моему удивлению нет предела. Он раньше не курил и считал — пагубной привычкой для слабаков, а в итоге...

— Ты куришь?!

— Как видишь, — засунув сигарету между губ, чиркает зажигалкой, но не подкуривает. — Ты не против?

Пожимаю плечами и отворачиваюсь к окну. Но стерва всё же прорывается, повернувшись к нему лицом, начинаю парировать свою претензию:

— Конечно, это твоя машина и тебе решать, но от меня потом будет пахнуть табаком.

— Извини, не подумал.

Эмин убирает сигарету обратно в пачку и кидает в консоль. Но при этом не сводит с меня тёмных глаз. Я всем своим существом ощущаю, как он прожигает, словно пытается добраться до самых потаённых уголков моей души. Невыносимо. Снова поворачиваюсь к окну, чтобы скрыть своё лицо, но это не помогает. Всё внутри сжимается, будто я попала в ловушку, из которой нет выхода.

— Прекрати так на меня смотреть, — не выдерживая его интереса, строго выговариваю Эмину.

— Что именно в тебе меня заинтересовало — это твоя прямолинейность. Всегда говорила, всё, что думаешь. Ты всегда была такой упрямой, — произносит он, и в его голосе слышится едва заметная ностальгия. — Помнишь, как мы спорили из-за всяких мелочей? Ты никогда не сдавалась, даже если была права.

— Не надо вспоминать, — резко обрываю его, чувствуя, как щёки начинают гореть. — Это было давно, и это уже не имеет значения.

Он замолкает, но тишина становится ещё более напряжённой. Я чувствую, как моё дыхание сбивается, а сердце начинает биться быстрее. Почему он здесь? Почему он не оставит меня в покое?

— Может, ты всё же скажешь, что тебе нужно? — наконец выдыхаю я, больше не в силах терпеть эту игру.

Эмин слегка наклоняется в мою сторону, и я слышу его аромат одеколона, смешанный с табаком.

Лицо мужчины становится серьёзным, и в глазах появляется что-то, что заставляет меня внутренне содрогнуться.

— Хочу услышать от тебя правду, — произносит эти слова спокойно, но вызывают мороз по коже, отчего шумно сглатываю образовавшуюся вязкую слюну.

Опять прячу свои глаза, зная, что Эмин без проблем прочтёт во мне нервозность и страх.

— К-какую правду? — мой голос дрожит и всё-таки предаёт с потрохами. — Ты знаешь, о чём я, — его голос звучит тихо, но с такой уверенностью, что мне хочется исчезнуть. — Ты всегда умела врать, но не мне.

Я сжимаю руки в кулаки, чувствуя, как ногти впиваются в ладони. Внутри всё клокочет, но я не могу найти слов. Правда? Какая правда? Ту, что я сама стараюсь забыть? Ту, что закопала глубоко внутри, надеясь, она никогда не выберется наружу?

— Я не знаю, о чём ты, — наконец выдавливаю из себя, но звучит это настолько неубедительно, что даже самой противно.

Эмин медленно откидывается на спинку сиденья, его взгляд не отпускает меня ни на секунду.

— Расскажи всё как было, когда ты попала в тот день в больницу, — давит на самое больное.

Замираю, чувствуя, как земля уходит из-под ног. Больница. Тот день. Я старалась вычеркнуть его из памяти, и никогда больше не вспоминать, как страшный сон, но Эмину приспичило всё вспороть и выгрести наружу, чтобы нещадно покопаться в этом.

— Почему ты не скажешь точнее, какой именно это был день?

Он молчит, но недолго, ответив непринуждённо, словно как ни в чём не бывало.

— Хорошо, в день моей свадьбы, — уточняет.

— Ничего не было, чтобы тебя как-то задело. Давай сменим тему. Либо отвези меня домой, либо открой дверь, — сухо заявляю ему.

— Меня такой ответ не устраивает, огонёк...

— Замолчи! — мои нервы не выдерживают. Еле сдерживаю порыв, чтобы не наброситься на него и не расцарапать лицо. — Эмин, пожалуйста, — шепчу я, едва сдерживая слёзы. — Оставь меня в покое. Это было давно. Это уже не имеет значения.

Но он не отступает. Его рука медленно тянется. Замираю, чувствуя, как его пальцы касаются моей щеки.

— Имеет, — говорит он тихо, но с такой твёрдостью, что мне хочется кричать. — Я имею право знать правду. Ты была беременна моим ребёнком, Юля.

— Так, всё, я буду вызывать полицию. И скажу им, что ты удерживаешь меня здесь против воли, — дрожащими пальцами берусь за сумку, чтобы достать телефон.

Эмин хватается меня за руку, останавливая мои действия. Резко поворачиваю голову, смотря на него со страхом и откровенно ошеломлённой.

Неужели будет вырывать у меня телефон?

— Успокойся. Обещаю, ты вернёшься домой в целости и сохранности. Сейчас я уступлю тебе, но имей в виду, наш разговор на этом не закончится. Мне ничего не стоит заявиться к вам домой, Юля. Ни твой муж, ни твои угрозы не остановят. Ты мне должна.

— Что?! Должна?! — я испытываю шок, что даже теряю дар речи.

— Да, должна, — голос Эмина звучит холодно, но в нём слышится непоколебимая уверенность. — Ты скрыла от меня беременность. Лишила меня права знать, что у нас будет ребёнок. И решила всё сама, как будто я не имел к этому никакого отношения.

Я чувствую, как комок в горле становится всё больше, а слёзы уже готовы прорваться наружу. Но я не могу позволить себе расплакаться перед ним. Не сейчас. Не после всего, что произошло.

— Это было не так просто. Ты был занят своей жизнью, своей свадьбой. Что я могла тебе сказать? Что бы ты сделал, а? — кричу на него. Моя платина прорвалась, и я на адреналине готова выговорить всё, что о нём думаю.

— Я бы остался с тобой, — его слова звучат так уверенно, что хочется в них поверить. Но я знаю, что это невозможно. Это было бы слишком просто.

— Не надо! — резко обрываю его. — Не говори того, чего не смог бы выполнить. Ты бы не остался. Ты выбрал ЕЁ! И я не хотела быть той, кто разрушит чужую семью. Пожалуйста, я прошу и тебя об этом. Не надо лезть в мою семью. Забудь всё, что нас связывало. Тебе давно надо было выкинуть воспоминания на помойку истории, как это сделала я. Хватит ворошить то, что никогда бы не воплотилось в реальность. Это тебе как психолог советую.

Чего я не ожидаю в следующее мгновение, так это того, что Эмин внезапно схватит меня за затылок и притянет на недопустимо близкое расстояние. Его пылающее дыхание обжигает кожу моего лица, а взгляд исподлбья пронзает насквозь, вызывая паническую атаку.

— Не смей говорить о моём прошлом, как о мусоре, Юля, — рычит мне в лицо. Ладонь Эмина, сжимающая мой затылок, подобно тискам, вызывает дрожь по всему телу. Меня колотит от страха. — Не тебе решать, что для меня важно, а что нет. И на этом я не закончил.

Тебе придётся рассказать мне всё. И лучше бы это сделать добровольно, не вынуждая меня на крайние меры.

Отпускает меня и отстраняется.

Я хватаюсь за горло, потому что мне тяжело дышать. Его выходка меня напугала. И вообще, никогда не видела Эмина в таком состоянии. Для меня это впервые.

Пока я пребываю в шоковом состоянии, Эмин заводит двигатель и плавно выруливает на главную дорогу. А я боюсь произнести хоть слово, чтобы не скомпрометировать на очередную его вспышку бешенства.

От автора: Дорогие читатели, поздравляю вас с Новым годом! Пусть 2025 принесёт в ваши дома, в вашу жизнь только позитив. Пусть сбудутся в этот год ваши мечты и планы! Никогда не унывайте, если что-то не получается, а с гордо поднятой головой идти вперёд. Пусть 2025 год станет временем новых открытий, ярких впечатлений и приятных сюрпризов.

С наилучшими пожеланиями Айлина Я.! Спасибо вам за всё!

Глава 18 Прошлое не отпускает

— Извини, что напугал, — почти доезжая до моего дома, он решает заговорить. Но его извинения нисколько не облегчают. Лицо Эмина было искажено злостью, что можно сравнить с чёртом.

— Всё, что у тебя происходит, это твои проблемы. Меня, пожалуйста, в них не втягивай. Надеюсь, до тебя дойдёт, что ворошить прошлое — это пустая трата времени. И, что было между нами, там и осталось. У тебя своя жизнь, у меня своя. И ты больше никакого отношения к ней не имеешь, — из меня так и льётся негодование. Хочется выговорить всё, что творится в моей душе, но на это ни сил, ни времени нет. — Оставишь меня, не доезжая до моего дома? — прошу Курбанова. — Я не хочу, чтобы муж увидел, кто именно меня подвёз. И имей в виду, никакого разговора у нас с тобой не будет. Я всё сказала.

Эмин молча смотрит на дорогу, его пальцы сжимают руль так, что костяшки белеют. Он не отвечает, но я чувствую, как напряжение в машине нарастает. Молчание пугает больше, чем сказанные им слова. Я знаю, что он не сдастся так просто. Эмин никогда не сдавался.

— Я дам тебе время, — продолжает он, сворачивая на мою улицу. — Но недолго.

— Да что ты от меня хочешь? — мои нервы не выдерживают, и я взрываюсь, переходя на крик.

— Не кричи, — говорит спокойно, но в этой интонации больше угрозы, чем если бы он наорал. — Успокоимся оба, тогда и поговорим.

— Останови здесь, — игнорирую его, указывая на соседний дом.

— Я не пацан, чтобы прятаться по углам, — продолжает движение к моему дому.

— Зачем ты так? Неужели трудно исполнить просьбу? Кому и чего хочешь доказать?

— Если ты переживаешь за мнение мужа — в состоянии сам с ним поговорить и ответить за свой поступок.

Не знаю, как выдерживаю эту поездку. Но меня всю колошатит. Даже в самой сильной ссоре с мужем такого не было. Наглость и самоуверенность Эмина выводит из себя. Ужасно хочется настучать по его самодовольной физиономии. А ещё лучше, чтобы никогда больше не появлялся в моей жизни. Но нет, судьба и здесь решила устроить испытание.

Он подъезжает к воротам, полностью проигнорировав мою просьбу. В доме не горит свет. Не знаю, чего чувствую: облегчение, что Дима нет и не станет свидетелем. Или страх из-за Эмина, что может сделать из вон выходящее.

Курбанов выключает двигатель. Я берусь за ручку двери, но он резко хватает меня моё запястье.

— Не убегай, — голос мужчины звучит тихо, но в нём столько решимости, что я замираю.

Мы смотрим в глаза не отрываясь. На миг всё застывает. Никого и ничего не существует, только мы.

— Не убегай, — повторяет он, и его голос, кажется, проникает под кожу, затем в кровь и доходит до самого сердца. Я чувствую, как его слова обволакивают меня, лишая сил сопротивляться.

Я закрываю глаза, пытаюсь собраться с мыслями, но они разбегаются, как песок сквозь пальцы. В голове каша из страха, злости и... чего-то ещё, чего я не хочу признавать.

— Эмин, — снова шепчу я, открывая глаза. — Пожалуйста, не делай так больше. У меня семья. Пойми, — вызываю у него понимания, надеясь, что до него дойдёт и перестанет копаться в прошлом.

Его глаза становятся темнее обычного, выражая протест и недовольство. Я отражаю противоположное его выражению, глядя на Эмина с мольбой в глазах.

— Ты счастлива?

Заданный вопрос заводит меня в тупик, и даже теряюсь, не осознавая, как правильно ответить.

Эмин всё видит.

Видит мою растерянность. Затем усмехается, отводя взгляд в сторону.

— Счастлива, — с опозданием отвечаю, но стараюсь, чтобы мой голос звучал твёрже.

— Ладно, понятно всё, — проговаривает с облегчением. — Увидимся через несколько дней, — напоминая о скорой поездке в его загородную резиденцию.

Эмин отпускает моё запястье, и я, не произнося ни слова, мгновенно выхожу из машины, стараясь не оглядываться. Сердце колотится так, будто хочет вырваться из груди. Я чувствую, как его взгляд провожает меня до самых ворот, выжигая в спине дыру, но не оборачиваюсь. В голове путаница: злость, страх, растерянность. Зла на него за бестактное поведение и допросы, а больше на себя, что не смогла сдержать эмоции, показав ему всю слабость. Всё, что творится у меня внутри. Курбанов всё считал, понял и сделал выводы.

Да пошёл он!

Больше не та девочка, что таяла от его взглядов и прикосновений. Эмин не уезжает, а продолжает стоять у ворот. И меня это бесит. Я не желаю быть целью сплетен и обсуждений моих соседей. И тем более, чтобы увидел Дима. Это выглядит не совсем правильно, что меня подвёз его будущий партнёр в позднее время суток. Не так я планировала свой вечер. Хотела расслабиться в одиночку и приехать на такси, а в итоге...

— Какого хуя тебя подвозит Курбанов?

Дойдя до входа, из темноты террасы внезапно раздаётся голос мужа. Сперва меня охватывает жар, затем пронзает ледяной пот. Этот контраст повергает в оцепенение.

От автора: Всех православных поздравлю с Рождеством Христовым! Всем благ и процветания! Мира и благополучия!

Простите меня за задержку. Праздничные выходные вышли насыщенными и занимают больше времени для семьи, чем написание прод. Постараюсь войти в калию и выдавать главы, как и прежде через день. Следующую главу постараюсь выпустить завтра.

Глава 19 Нетрезвые разговоры

От неожиданности аж вскрикиваю, схватившись за сердце.

Это уже слишком на сегодня. Так можно и заикой стать.

— Ты меня напугал! — возмущаюсь на мужа.

Я только сейчас вижу, что в темноте горит красный огонёк в тот момент, когда Дима делает глубокую затяжку.

Он курит!

Дима бросил это занятие ещё три года назад, а сейчас опять начал? Или он просто не показывал?

— Ты куришь?

— Я тебе вопрос задал? — муж медленно надвигается, и по мере его приближения я различаю чёткие очертания его лица, освещённые мягким светом фонаря над входом. Выражение лица Димы вызывает во мне неприятное, тревожное чувство, от которого хочется отвернуться.

— Случайно встретились в баре. Он вызвался подвезти. Вот и всё.

Отворачиваюсь и собираюсь пойти в дом. Но Дима останавливает, схватив меня за локоть, резко разворачивает обратно к себе лицом.

— Я смотрю, ты зря времени не теряла, — говорит он, и его голос звучит холодно. Пальцами сжимает мой локоть так, что становится больно, но я не подаю виду.

От мужа несёт алкоголем. И это ещё больше заставляет напрячься. Воспоминания яркими картинками врезаются в память, как однажды он был пьян и вёл себя не совсем адекватно. Меня потряхивает от страха, что это может повториться.

— Отпусти, мне больно, — пытаюсь выдернуть руку.

— Ты где была? Не мог дозвониться. Почему у тебя отключен телефон? — рычит мне в лицо, а глаза наполнены яростью.

— Телефон разрядился, — отвечаю, стараясь говорить спокойно, хотя внутри всё клочечет. — Я была в баре, просто хотела отдохнуть. Ничего особенного.

Дима не отпускает мой локоть, его пальцы впиваются всё сильнее. Я чувствую, как его дыхание, тяжёлое и резкое, обжигает мою кожу. Его глаза, обычно такие спокойные, теперь полны подозрений и гнева.

— Думаешь, я идиот? — он шипит, приближая лицо к моему. — Случайно встретились?

— Прекрати! Ты пьян. Давай поговорим завтра, когда протрезвеешь.

— Моя жена где-то шляется, да ещё левый мужик подвозит, считаешь должен проглотить и пойти спать?

— Какие-то трудности? — за моей спиной раздаётся спокойный, но твёрдый голос Эмина. Я замираю, чувствуя, как в ушах грохочет сердцебиение. Шумно сглатываю слюну, смотря на Дмитрия с опаской.

— Здорово, — Дима, натянув искусственную улыбку, поворачивается к подошедшему Эмину. — Какими судьбами? Смотрю, мою жену подвёз? — кивает на меня. — А я как раз расспрашиваю её о подробностях вашей встречи, — Дима говорит с сарказмом, но его пальцы всё ещё сжимают мой локоть. Я чувствую, как напряжение в воздухе нарастает. Теперь уже становится ещё страшнее.

Эмин спокойно подходит ближе, его взгляд скользит с моего лица на руку мужа, которая всё ещё держит меня. Он не торопится, но в его движениях чувствуется уверенность и лёгкая угроза.

— Дима, отпусти Юлию, — произносит он тихо, но так, что его слова звучат как приказ. — Ты же видишь, что ей больно.

Дима на мгновение замирает, его глаза сужаются, но он не отпускает меня. Вместо этого поворачивается к Курбанову, и голос его становится резче:

— Это моя жена, Эмин. И сам разберусь, что с ней делать, — дерзко отвечает Курбанову.

Курбанов на это ничего не отзывается, но я вижу, как его желваки дёргаются, явно прибывая в ярости.

— Отпусти её. Хочу с тобой поговорить о делах. Отправь жену домой спать, а мы с тобой пообщаемся, — вроде спокойно произносит, но я-то знаю Эмина, он держится на волоске от взрыва.

Дима медленно отпускает мой локоть, но его взгляд всё ещё полон гнева и подозрений. Муж делает шаг к Эмину. Плечи у Димы напряжены, словно готов к схватке.

— Ладно, иди домой, — бросает он мне через плечо, не отводя взгляда от Эмина. — Мы тут разберёмся.

Я не решаюсь уходить, но понимаю, что оставаться здесь — только усугубить ситуацию. С трудом отрываю ноги от земли и направляюсь к двери, оглядываясь через плечо. Дима и Эмин стоят друг напротив друга, их тени под фонарём кажутся огромными, угрожающими.

— Так что за дела? — слышу я голос Димы, когда уже захожу в дом. Тон мужа резкий, но в нём чувствуется напряжение. Эмин отвечает что-то тихо, и я не могу разобрать слов. Сердце колотится так, что, кажется, вот-вот выпрыгнет из груди. Я прижимаюсь к стене, пытаюсь успокоиться, но мысли путаются. Что будет дальше? Что, если они начнут драться? Или хуже?

Глава 20 Ради других

Сегодня на завтрак входит в меня только чашка капучино. На остальное даже смотреть не могу. Это не в плане, что у меня похмельное самочувствие, а всё дело в неуравновешенном состоянии.

То меня бросает в дрожь после того, что пришлось пережить, то накатывает апатия.

Руки дрожат, когда я подношу чашку к губам, и капли кофе роятся по столу. Впереди выход на работу, и мысль о том, чтобы столкнуться лицом к лицу с действительностью, заставляет меня выставить барьер из неуверенности и страха. Но другого выхода нет. Жизнь не останавливается ради моего беспокойства. Надо собраться и найти в себе силы сделать хотя бы этот шаг в сторону повседневности.

Я снова заглядываю в окно, надеясь увидеть что-то, что даст ответы или, по крайней мере, успокоит частое сердцебиение.

Допив кофе, мою кружку в раковине, затем направляюсь в прихожую. Прихватив сумку с комода, иду к выходу и только хочу нажать на железную ручку, как раздаётся щелчок и дверь сама открывается.

Сердце ухает вниз, когда моему взору открывается высокая фигура мужа. Вид у него не первой свежести. Наши глаза встречаются. Сначала теряется, затем становится напряжённым, застыв на пороге. Его взгляд становится виноватым, и его плечи опускаются, будто он вдруг осознал свою вину.

Остаюсь на месте, не в силах ни отступить, ни продолжить движение, гипнотизируя его переносицу.

— Юль, — его голос звучит тихо, даже устало. — Я... Пожалуй, переборщил, — внезапно произносит, и я не знаю, слышать ли в его словах извинение или оправдание.

— Вечером поговорим. Мне на работу надо, — вешаю на плечо ремешок сумки и сую ноги в чёрные туфли лодочки.

— Давай сейчас поговорим. Сам позвоню в твою клинику и предупрежу, что ты немного задержишься, — закрывает собою проход, подступая ко мне ближе.

Как ни странно, от Димы пахнет гелем для душа, но не тем, что пользуется на постоянной основе дома.

— Дим, я сейчас не настроена разговаривать. Не нужно мне портить день. Мы обязательно поговорим, но точно не сейчас.

— Чего, даже спрашивать и кричать не будешь, где я ночевал? — из него так и льётся упрёк, скривив рот в язвительной ухмылке.

— А зачем, Дима? Если мы разводимся, — отмахиваюсь от него, игнорируя заданный вопрос. Обхожу его и направляюсь к двери. Мне нужен адекватное, стабильное состояние, чтобы вести приёмы в клинике, а не вот это всё. За всю ночь смогла поспать от силы три часа, переживая за мужа. А он приехал в таком облике, и с таким настроением, будто ничего и не произошло. Присутствие Димы рядом обжигает, и я чувствую, как злость поднимается у меня внутри волной. Глубокий вдох, и я заставляю себя выдержать до вечера.

— Даже не смей заикаться о разводе, — цедит сквозь зубы, схватив меня за предплечье.

— Дима, я тебя очень прошу, давай отложим до вечера. У меня сегодня ответственный день.

Он сжимает челюсти, пристально наблюдая за мной.

Было время, когда мы с ним действительно жили в гармонии и понимании. Но это было так давно и неправда.

— Хорошо, — соглашаясь, отпускает мою руку и не дожидаясь, уходит.

Выхожу из дома, стараясь не дать волю своим эмоциям, что пытаются выйти наружу.

До работы добираюсь сумбуром, почти не замечая дороги. Внутри всё ещё бушует взволнованность. Знакомый интерьер кабинета встречает меня тишиной и настоящим уединением. Я оставляю свои заботы у двери, стараясь сосредоточиться на грядущих приёмах. Это единственное место, где я точно знаю, как справляться с хаосом — помогая другим.

В перерывах между встречами осознаю, что вечерний разговор с мужем неизбежен. Он будет трудным, болезненным, но необходимым. С этим ощущением в груди жду конца рабочего дня, чувствуя, как сцепленные узлы внутри постепенно начинают распускаться. Но вместо облегчения приходит понимание: моя жизнь уже давно требует перемен, а возможно, и нового начала.

Вчерашний вечер добавил на весы пользу перемен. Встреча с прошлым не хочет выходить из памяти, постоянно напоминая. Как бы ни старалась, невозможно по щелчку выключить или стереть. Неожиданная встреча с Эмином разбередила всю душу, и я полностью дезориентирована. Сколько бы ни анализировала наш разговор, так и не понимаю: зачем ему ворошить прошлое? Его мотивы мне совершенно непонятны. Или же...

— Нет, нет, — мотаю головой, не веря собственным мыслям. — Ерунда. Это всё моя фантазия, — пытаюсь успокоить себя, но паника начинает подниматься со дна и постепенно хочет захватить все мои нервные окончания.

Если это так, как я думаю, срочно нужно решение. И уже плевать, что там считает и думает Дима. В первую очередь мой устоявшийся мир.

— Привет, мам. Как вы там? Как моя девочка?

После своих дурацких размышлений хочу успокоиться и просто поговорить с самыми дорогими мне людьми.

— Привет, Юленька. У нас всё хорошо. Только пришли с прогулки. Вечером ещё раз пойдём гулять по берегу, чтобы Арина могла подышать свежим морским воздухом. Что-то я заметила у неё начинающий насморк, — сетует мама.

Я улыбаюсь, слыша родной голос и новости о моей малышке.

— Я оставила ей капли на всякий случай, прокапай их.

— Уже начала капать. Уж поверь, опыт с сопливыми детьми у меня есть, — смеётся мама, намекая на меня.

— Поэтому я тебе полностью доверяю Аришку. Как она там, не скучает без меня?

— Немного, но ты знаешь, она быстро адаптируется. Больше спрашивает о том, когда ты вернёшься, — мамин голос звучит обнадеживающе. — Но здесь мы хорошо проводим время, не переживай. Лучше расскажи, как у вас с Димой? Устроила ему романтический ужин, как тебе и рекомендовала? — заговорщицки спрашивает, я даже через трубку телефона ощущаю, как она при этом играет бровями.

Эх, мама, знала бы, что наша семейная жизнь переворачивается вверх ногами. Но я тебя в это даже не буду просвещать.

— Мам... знаешь, мы тут... — чёрт, как трудно произнести эти слова. — в общем, я решила подать на развод.

— Что?! — громко ахает в трубку, отчего приходится отстранить телефон от уха.

— Мам, не волнуйся ты так. Это взвешенное решение. Очень много думала и пришла к выводу, что передо мной в Анапу. Уже начала подыскивать себе работу...

— Так, стоп! — мама перебивает. — Какой ещё развод? Вы там совсем с жиру беситесь?! Юля! Ты что такое говоришь?

— Мам, я предлагала Диме переехать на юг. Но он категорически против. Потому сделаю это одна. Да и не хочу я больше с ним жить. Может, он найдёт ту, которая действительно его будет достойна. Но я пас. С меня хватит, мам. Я просто себя насилую морально. Не пришла ко мне любовь, даже спустя восемь лет, как ты говорила. Нет её!

Лучше я возьму всю вину на себя, чем рассказать матери всю правду.

Перед глазами встаёт картина, как муж и Эмин стоят на улице, под уличным фонарём. О чём-то бурно разговаривали, и в итоге они уехали. И Дима появился только утром. И теперь поняла, что Эмин увёз его, чтобы тот не смог в нетрезвом состоянии навредить мне. Побоев на лице Димы я не заметила, а значит, продолжил свою пьянку в другом месте. Вроде почувствовала облегчение, но, с другой стороны, переживала, что подерутся и будут серьёзные проблемы.

Вспоминаю тот роковой день, когда вот так Дима напился и...

Чёрт! Мне очень тяжело вспоминать. Обрывки прошлого острыми иглами впиваются под кожу, причиняя нестерпимую боль. Я закрываю глаза, и передо мной снова возникают образы: крики, грохот падающих предметов, его бешеный взгляд. Он в одночасе стал чужим, совершенно не тем, кем всегда был со мной. В этот момент казалось, что от прежнего Димы не осталось ничего. Но на следующий день он стал прежним и сильно раскаялся о содеянном, но было уже поздно...

Надо было тогда уходить и не прощать. Нет, я дура опять послушала маму и, что теперь?

— Дочь, давай ты не будешь пороть горячку. Приезжай к нам на неделю или даже больше. Остынешь, соскучишься по мужу и всё у вас встанет на свои места. Пожалуйста, ради Аришки. Ради нас с отцом, не делай поспешных действий. Она же так его любит, а он её... — давит на жалость и сочувствие. Но кто бы меня пожалел и посочувствовал. Хоть капельку вошёл бы в моё положение?

— Мам, я решила основательно. Не пытайся отговорить. Извини, но у меня через несколько минут приём.

Не дождавшись её ответа, отключаю звонок. Мне уже становится неприятно слушать маму, и раздражение с ещё большей силой захлёстывает меня.

Глава 21 Только один месяц.

Дом меня встречает тишиной. Устало откидываюсь на диване, растягивая ноги, которые гудят от долгого рабочего дня. Закрывая глаза, пытаюсь представить себе спокойное будущее, где нет неопределённости. Где Арина смеётся, играя на берегу моря, а я, свободная от прошлых конфликтов и обид, снова обретаю покой.

— Покой нам только снится, — разговариваю сама с собой, вспоминая про приезд мужа.

Хочу просто укрыться в плед и уснуть на этом самом диване. Но такую роскошь себе позволить не могу. Перед приездом Димы нужно приготовить ужин, так как я отпустила Лену.

Я встаю с дивана, чтобы уже взяться за стирку, но сначала поднимаюсь в гостевую и переодеться в удобный домашний костюм.

Кухня встречает меня тишиной и идеальной частотой. Я полностью погружаюсь в готовку, не замечая, как Дима возвращается с работы. Сегодня муж приходит даже раньше обычного, и это добавляет плюсов в его карму, что означает: Диме не всё равно на наши отношения.

Он входит в кухню, едва заметно улыбаясь, но во взгляде сквозит усталость. А я напрягаюсь, ожидая более резкой реакции с его стороны, всё-таки мы утром разошлись не на добродетельной ноте.

— Привет, — внимательно прослеживая за моими движениями, Дима снимает пиджак и аккуратно вешает на спинку стула. Мне нравится, что он всегда старается поддерживать порядок, даже в таких мелочах. Это как-то успокаивает и позволяет расслабиться, ведь мы оба ценим гармонию в нашем доме.

— Привет, — отзываюсь я, встречаясь с его уставшими глазами. — Как день прошёл?

— Как обычно, — отвечает Дима.

Я искоса поглядываю на него, не прерывая нарезку овощей. Он подступает ко мне и сзади заключает в объятия, осторожно и почти застенчиво, словно пробуя, как я отреагирую. И я позволяю мужу эту вольность, заодно проверяя свои ощущения перед самым важным решением в моей жизни. Я, прикрывая глаза, чтобы глубоко прочувствовать себя.

Как бы я хотела, чтобы вот так было между нами всегда и взаимно. Но, к сожалению, моё сердцебиение не сбивает, а тело не окликается. Чувствую только досаду. Нет, не на него, а на себя, что так и не могу ответить ему взаимностью.

Дима остаётся на мгновение в моих объятиях, и я стараюсь расслабиться, хотя внутри всё продолжает сопротивляться. Он отпускает меня и, словно почувствовав моё внутреннее напряжение, отступает на шаг назад. Мы оба понимаем, что после недавнего конфликта между нами так и не установилось то доверие, которое когда-то было. Ужин почти приготовлен, и я предлагаю Диме налить нам по бокалу вина, чтобы попытаться расслабиться хотя бы за столом. Муж одобрительно кивает и идёт в гостиную, а я, завершив приготовления, следую за ним.

За ужином мы ведём разговоры на отвлечённые темы: работа, последние новости об общей компании друзей. И, конечно, последняя тема касается события минувшего вечера, что означает: мы ступаем на зыбкую почву.

— Вчера с Эмином поговорили и пришли к тому, что вышло недопонимание, — усмехается Дима, отпивая бокал красного вина. — и перед тобой прошу прощения, Юль. Вчера перегнул. И прости, что не ночевал дома. Мы поехали в бар, где в дружеской обстановке поговорили. Я там вырубился, и Эмин меня отвёз в отель, чтобы не беспокоить тебя, — оправдывается муж.

Произнесённое имя заставляет напрячься и замереть.

Я внимательно слушаю его, пытаюсь обдумать сказанное. Вроде бы всё звучит логично, но на сердце остаётся какое-то тяжёлое чувство. Дима действительно старается загладить вину,

и это вижу, но слишком много вопросов остаётся без ответов. Почему он позволяет себе такие ситуации? Почему мы не можем решить конфликт до того, как всё выйдет из-под контроля? Слишком много «почему», и ни одного убедительного «потому что».

Пора нам с Димой сделать новый шаг, пускай и кажется пугающим.

— Дима, я хочу развода, — выдохнув, оглашаю своё решение.

Муж молчит, смотря на меня с особым пристальным вниманием. Ставит на стол бокал и откидывается на спинку стула. Вроде спокойные и непринуждённые движения, но они о много говорят: муж недоволен и сердится.

— Давай поступим так. Ты предоставляешь мне срок в месяц, чтобы попробовать исправить все мои косяки. И выполню твоё желание: мы переедем в Анапу. Только месяц, Юль. Постараюсь сделать всё, чтобы наш брак сохранился. Не нужно лишать Арину полноценной семьи. Согласна? — его проникновенный и серьёзный взгляд заставляют меня задуматься.

Разве могу я так легко забыть все обиды и недопонимания? С другой стороны, месяц не так много, возможно, он действительно изменится, покажет, что семья ему небезразлична. Но мой внутренний голос тут же возражает: а стоит ли рисковать своим спокойствием, если однажды уже решилась уйти?

— Не думаю, что что-то изменится в наших отношениях. Я не могу так просто поверить, что всего лишь один месяц изменит чувства или исправит нас, — на последнем делаю ударение, так как мы оба несём ответственность за наш брак. — Я не уверена, что хочу этого месяца. Если ещё до этого желала исправить положение, но вчера ты перетряс все мои триггеры и возродил то, отчего я долго пыталась избавиться. Чтобы произошло, если бы не Курбанов? М? — выгнув одну бровь, жду его внятного ответа.

Он отводит глаза, сжимая плотно челюсти. Мы продолжаем сидеть в тишине. В воздухе витает ощутимое напряжение. Мне даже не нужно внедряться в его мысли, уже представляя о чём думает и... Вспоминает.

— Ты прекрасно знаешь, этого не повторилось бы, — его голос хрипит, но звучит уверенно, словно пытается убедить не только меня, но и самого себя. Переключая своё внимание на меня, продолжает: — Вчера разыграла ревность, когда ты была недоступна и приехала с чужим мужиком. Но я держал себя в руках, Юля. Да, переборщил с алкоголем, но никак не потерял свой разум. Тот раз была вспышка ярости, был молод и импульсивен и не совладал здравым смыслом. Поверь, этого никогда не повторится. Дай шанс, Юля. Я постараюсь всё исправить. Но и ты пообещай, что постарайшься ответить взаимностью. Давай вместе исправлять, малыш.

Он встаёт со стула и подходит ко мне. Садится на корточки передо мной и берёт мои руки в свои. Его взгляд полон надежды и искреннего желания исправить ситуацию. Я чувствую тепло его рук, но внутри всё ещё остаюсь на распутье. Дима всегда был человеком действия, и его предложение звучит разумно, но что-то держит и не позволяет довериться.

— Юль, только один шанс. Всего месяц, а потом что хочешь, то и делай. Ты согласна?

Смогу ли я забыть те моменты боли и предательства, которые остались в моей памяти, словно шрамы?

Дима настойчиво смотрит мне в глаза, его слова кажутся искренними. Я чувствую, как внутри меня разворачивается настоящая борьба: между тем, что хочется верить и дать ему шанс, и тем — велит не повторять прежние ошибки.

Куда делась моя уверенность, которая ещё утром была со мной? И как мне дать ему шанс, если мы за эти несколько лет не смогли исправить?

— Дима, честно скажу: я не уверена в нас. Я искренне пыталась, но не получается. Хотела бы любить тебя искренне, но... — замолкаю, не решаясь продолжать свою исповедь, боясь обидеть мужа.

— У тебя другой мужик? — Дима щурит глаза, подозрительно взирая.

Его вопрос выбивает почву из-под ног. Я даже зависаю, теряясь на мгновение.

— Нет, конечно! Когда бы мне успевать заниматься чем-то таким? — резко отвечаю, чувствуя, как внутри накатывает волна злости. — Дима, дело не в ком-то другом, а в нас с тобой. Мы потерялись, и я не знаю, сможем ли прийти к единству.

Дима медленно встаёт, отпуская мои руки, и отступает на шаг назад. Тяжело вздыхает, тянется к столу и берёт свой бокал, выпивая залпом. Затем бросает мне, не поворачиваясь лицом.

— Я развод не дам. Даже не рассчитывай. Продолжаем жить, как и раньше. Я от своих слов не отказываюсь. Всё сделаю, чтобы ты изменила своё решение, — со стуком ставит бокал и направляется на выход. Остановившись на полпути, сообщает: — Завтра мы едем в загородную резиденцию Курбанова. К четырём часам будь готова. Собери вещи на два дня.

Глава 22 Загородный отдых

— Приехали, — сообщает Дима, когда тормозит у резиденции Курбанова.

Замечаю, что здесь припарковано множество машин и всё представительского класса.

С Димой почти не разговариваем. В принципе, хотела наплевать на него и никуда не ехать, но Дима всегда умел поменять моё мнение. Нет, не угрозами, а весомыми фактами, что нужно наращивать круг общения для дальнейшего продвижения.

В чём-то он прав, и быть капризной и обидчивой девочкой в такой момент совершенно незрело и не практично. Но моя причина больше не в обиде к мужу, а другое... И сейчас, подъехав к источнику моего беспокойного состояния, я ещё больше начинаю нервничать и беспокоиться.

Пока Дима занят с нашим багажом, оглядываюсь вокруг, осматривая местность и постройки на огромной территории. Сказать, что здесь красиво, значит, ничего не сказать.

Во-первых, природа вокруг завораживающая и живописная, что даже захватывает дух. Во-вторых, то, как выглядят приусадебные постройки и главное здание резиденции, говорит многое об этом месте. Приложили немало усилий, для загородного отдыха туристов. Здесь даже есть парк с фонтанами и резными беседками, придавая ещё большего великолепия.

— Проходите, пожалуйста, — молодой управляющий приветствует нас с приятной улыбкой и указывает дорогу к главному зданию резиденции. Мы следуем за ним по дорожке.

Как только переступаем порог, нас встречает изысканный интерьер в классическом стиле. Здесь уютно и светло. Большие, высокие окна заливают комнаты мягким дневным светом, отражающимся на полированном паркете, а по стенам висят картины, выбранные с безупречным вкусом.

— Я провожу вас в вашу комнату, — сообщает управляющий, встретив нас внутри здания.

— А где хозяин? — спрашивает его Дима.

— Эмин Маратович на заднем дворе с остальными гостями. Как расположитесь, можете присоединиться к остальным, — вежливо объясняет, проводя нас на второй этаж особняка.

— Здесь зимой так же можно отдыхать? — интересуется муж, поднимаясь по лестнице.

— Да, можно. Зимой часто бывает мало свободных номеров, особенно перед Новым годом.

Молодой человек продолжает нам рассказывать и проводить инструктаж, и план мероприятий на эти два дня.

Слушаю вполуха, меня особо не интересует программа, я готова просидеть в своём номере, и меньше показываться на людях. Единственное радует — здесь и правда красивая природа. И есть чему восхититься.

Управляющий подходит к одной из дверей и открывает. Пропускает меня вперёд и первое, что бросается в глаза — огромная двухспальная кровать.

Я встаю как вкопанная. Замираю на месте, уставившись на белоснежную мебель.

Чёрт, из-за волнения совсем вышло из головы, что нам с Димой нужны разные номера или хотя бы отдельные койки.

— Что-то не так, дорогая? — Дмитрий лукаво улыбается, явно в восторге от увиденного. А меня такое положение дел заставляет раздражаться и злиться. Муж прекрасно знает: на людях я никогда не покажу наши разногласия. Он всё знал изначально, а теперь упивается моей реакцией, самодовольно скалясь.

Говнюк! Так и хочется выплюнуть ему это в лицо, но приходится изображать pokerфейс, словно ничего не случилось.

Мотаю головой и с задранной носом проникаю внутрь. Обещаю себе, что решу этот вопрос по-тихому, чтобы никто не догадался и не узнал.

— Располагайтесь и спускайтесь. Буду вас ждать там. А после провожу к остальным гостям, — с улыбкой на лице сообщает управляющий и выходит из номера.

Как только закрывается дверь, я резко поворачиваюсь к мужу и заявляю с видом разгневанной стервы:

— Не радуйся, Димочка. Либо ты найди себе отдельный номер, либо это сделаю я.

Дима лишь хмыкает, демонстративно усаживаясь на край кровати. Он не перестаёт пялиться на меня насмешливо и нахально, показывая своё превосходство. Думает, что загнал меня в ловушку.

— Здесь нет свободных номеров, — произносит он не принуждённо и даже лениво.

Ничего не отвечая, разворачиваюсь на пятках и направляюсь к выходу. Злиться и ругаться сейчас бесполезно. Постараюсь подумать о отдельных номерах позже. Позади слышу хлопок двери и неспешные шаги, а значит, Дима вышел за мной. Спускаюсь и нахожу того самого управляющего. Он провожает нас на задний двор и по мере приближения, замедляя ход, стараясь идти позади Димы. Не то чтобы я стеснялась посторонних, просто я не хочу сейчас быть в центре внимания для «некоторых». Образ мышки-норушки меня сейчас более чем устраивает.

Мы выходим через панорамные двери на задний двор. Сразу бросается в глаза огромный бассейн и вокруг него шезлонги. А подальше, на зелёной лужайке стоит белоснежный купол в виде кристалла, а внутри люди за небольшими столиками, ведут беседы и смеются. И, как назло, среди небольшого количества гостей я моментально нахожу виновника этого мероприятия.

Эмин выглядит совсем иначе — в белой футболке и серых брюках. Он с интересом слушает рядом сидящего мужчиной, но в какой-то момент поворачивает голову и тёмный взгляд мгновенно замечает меня, не утаивая своей заинтересованности, осматривает с ног до головы. Моё лицо вспыхивает, не выдерживая его внимания. Делаю усилие над собой — не замечать этого пристальный интерес, но внутри всё равно чувствую лёгкое покалывание и волнение. Кажется, Эмин видит меня насквозь, и это пробуждает во мне смешанное чувство страха и волнения. Я отвожу взгляд, делая вид, что увлечена красотой пейзажа и тщательно подстриженными кустарниками, создающими живописные узоры.

Дима останавливается в нескольких шагах от Эмина, протягивает руку, обмениваясь рукопожатием со всеми мужчинами, кто там есть.

— Приношу свои извинения за опоздание. Мы с супругой попали в небольшую пробку.

— Всем добрый день! — проявляю приветливость и уважение, чтобы не выглядеть совсем невежей.

От автора: продолжение завтра ночью.

Глава 23 Дура, успокойся!

Все как один переводят взгляды на мою скромную персону. Среди них замечаю семейство Черновых. А также Марса, с которым я познакомилась в том самом баре. Он тоже меня узнаёт и сдержанно кивает.

Жена Чернова — Евгения машет мне, показывая, что рядом с ней свободно. Я скорее тороплюсь к ней, чтобы плюхнуться на стул и немного остыть. Мои вспыхнувшие щёки, явно выдают меня с головой.

— Приве-е-ет, — тянет Женя, наклонившись ко мне, чтобы более тепло поприветствовать. Мы обнимаемся, целуя друг друга в щёки.

— Привет, — отвечаю сдержанно Евгении.

На миг я перевожу взгляд в другую сторону и тут же сталкиваюсь с тёмными глазами. Как ошпаренная резко отворачиваюсь. Жар моментально накрывает с головой, а сердце, словно бешеное, отбивает частый ритм.

Этот взгляд был мне знаком. Так смотрел на меня Эмин, когда мы ещё не были близки. И в его глазах читалось что-то ненасытное, и мне казалось, он хочет меня съесть.

— Вы давно сюда приехали? — отвлекаю себя разговором с Женей.

— Уже больше часа.

— И также на выходные здесь?

— Да, — кивает, отпивая бокал красного вина. — Мне Андрюша сказал, что ближе к вечеру будет коктейльная вечеринка. А завтра уже активный отдых на местном озере. Там будет оборудованный пляж. Также желающим можно на катере покататься, а ещё различные спортивные развлечения. В общем, соскучиться нам не придётся, — играет бровями Чернова.

Улыбаюсь в ответ. Но не от чистого восторга от услышанного. Моё б счастье, вообще здесь меня не было и ничего мне этого не надо. Единственное, что хочу — держаться подальше от Курбанова. Я вступила на опасную территорию. Но Диме не скажешь же об этом...

Вежливо поговорив с Женей, я незаметно сканирую обстановку, стараясь уяснить для себя, как избежать общения с Эмином. Тем временем Дима уже присоединился к компании мужчин и, судя по всему, развлекается в беседе. Эмин продолжает находиться в поле моего зрения, как неподвижная, угрожающая тень, от которой не скрыться. Его взгляд не даёт покоя. Всё делаю, чтобы только не смотреть на него и не давать повода, что интересен мне.

Меня окружают оживлённые беседы, искренний смех, но я как-то остаюсь в стороне от всей этой радости. Я вновь поворачиваюсь к Жене, стараясь возобновить наш разговор, но чувствую, что мне трудно сосредоточиться.

Пока отвлечена болтовнёй с Женей, в шатёр-кристалл входит высокая, стройная брюнетка. Она привлекает не только моё внимание, но и всех гостей. Конечно, как на такую красавицу не заметить? Брюнетка уверенно и плавно движется через шатёр, её лёгкая походка привлекает взгляды мужчин. На ней обтягивающее белое платье. Вроде не вульгарное, но аппетитно подчёркивает изящную фигуру, выделяя округлости. А волосы незнакомки струятся до самой поясицы словно шёлк, что даже завидую девушке шикарной шевелюре. Будто царевна, девушка плавной поступью проходит мимо нас, кивая знакомым. Её образ и сладкий аромат парфюма, оставшийся в воздухе, на мгновение отвлекают меня от текущих мыслей. Широкой неприлично ослепительной улыбкой подходит к Эмину. Он моментально встаёт со своего места и приветствует девушку, не оставаясь без долга, также улыбается ей.

— Эмин, — незнакомка обращается к хозяину резиденции мелодичным, высоким голосом, протягиваясь к нему для поцелуя. Рука Эмина мягко ложится на её поясицу, и он шепчет ей что-то на ухо.

Наблюдая за сценой, создаётся впечатление, будто мне под кожу вкалывают множество игл. Такое забытое чувство, как ревность, вспыхивает внезапно, отчего начинаю раздражаться.

«Дура, успокойся! Тебе какая разница, с кем он обнимается и целуется?» — мысленно даю себе подзатыльник.

Стараюсь смотреть куда угодно, но только не на сладкую парочку. Улыбка на моих губах натянута, а внимание постоянно блуждает в сторону Эмина с его спутницей. Они, кажется, настолько погружены друг в друга, что пространство вокруг них полностью затмевается, как будто для них никто больше не имеет значения. Ревность, что поселилась во мне, подобно змею, медленно отравляет своим ядом, заполняя каждую клеточку.

В этот момент я пытаюсь сосредоточиться на разговоре с Женей, но мысли рассеиваются, как только взгляд снова скользит в сторону Эмина и роковой брюнетки. Невольно прислушиваюсь к их смеху, который раздражающе звенит в ушах. Женя, заметив мой отвлечённый вид, слегка касается моей руки и, подмигнув, спрашивает:

— Тебе тоже кажется, что она не просто гостя для Эмина? — заговорщицки шепчет Женя. И меня опять накрывает волной из раздражающих эмоций.

— Минуточку внимания, — Эмин громко проговаривает, обращаясь ко всем присутствующим. — Хочу представить вам, мою дорогую и глубокоуважаемую гостью — Харисову Динару, — с улыбкой и добротой в голосе продолжает Курбанов. — Прошу любить и жаловать обаятельную и привлекательную девушку.

От автора: запоздалая глава((Вчера пришлось срочно ехать в другой город, поэтому не получилось выпустить главу вовремя.

Глава 24 Что я натворила?!

Я не знаю, какие между ними отношения. Но то, что они есть, об этом говорит их поведение.

Мне должно быть ровно. Прошло много лет, чтобы сидеть за этим столом и ощущать дискомфорт.

Мой взгляд останавливается на Диме, который, по моим подсчётам, уже осушает третий стакан виски. Это раздражает неимоверно, потому что вижу, как взгляд мужа становится расфокусированным. Встаю со своего места и подхожу к мужу. Кладу ладонь на его плечо и наклоняюсь, чтобы сказать ему:

— Прекрати пить, — шепчу на ухо мужу. Он не реагирует, продолжая делать вид, будто ничего не слышал. Тогда я перехожу на другую фазу: — Проводи меня в уборную.

Дима глубоко вздыхает и встаёт со стула. Он ещё в состоянии стоять и идти, а значит, не всё потеряно.

Муж берёт меня за руку, и мы направляемся в сторону выхода из шатра. По пути я чувствую на себе настойчивые взгляды, но стараюсь не обращать внимания. Задерживаясь у дверей, я краем глаза замечаю, как Эмин и его спутница улыбаются, погружённые в собственную беседу. От этой картины что-то внутри меня сжимается, но я не позволяю ситуации отвлечь меня.

Мы с Димой выходим на воздух, и прохлада вечера немного отрезвляет моё сознание. Я веду его в сторону кустарников, которые послужат уединённым уголком для беседы. Скрывшись от посторонних глаз и ушей, я останавливаюсь и поворачиваюсь к Диме, сжав его руку крепче.

— Ты прекрасно знаешь: мне важно, чтобы мой муж оставался в здравом уме и трезвом рассудке, — говорю я, стараясь сохранить спокойствие в голосе. — Очень тебя прошу, не надо напиваться до посинения. Ты только портишь картину как надёжного партнёра.

Дима смотрит на меня с каким-то призранием, и это гложет меня изнутри. Взгляд холодный и отрешённый, словно он не здесь. Закрадывается ощущение — муж что-то заметил и поэтому так ведёт себя. Нет, муж не мог ничего заметить. Если только Эмин не выдал себя, глаза на меня с нескрываемым интересом.

— Может, проблема не только во мне? — наконец отвечает Дима. Его слова пропитаны горькой усмешкой.

— Не надо перекладывать свою пьянку на других, Димочка. Не я тебе заливаю в глотку. Ты взрослый мальчик, чтобы быть ответственным за свои поступки, — шиплю на него, сдерживаясь от порыва не кричать.

— Слушай сюда, — он в один шаг Дима приближается вплотную, схватив мой затылок широкой ладонью. Взгляд его горит, а от самого разит алкоголем. Меня словно кидает в прошлое, вспомнив тот злополучный день. Я забываю, как дышать, смотря с испугом в его яростные глаза. — Если я решил выпить, значит, я выпью. И никто мне здесь не закон, поняла? — выплёвывая мне сквозь зубы, что даже приходится зажмуриться от страха.

— Всё нормально? — из темноты доносится знакомый голос, и Дима поворачивает в его сторону голову, не отпуская меня.

— Всё нормально, мужик. Можешь не волноваться, — Дима дерзко отвечает ему.

— Юлия? — игнорирует моего супруга, спрашивая меня.

— Да всё хорошо. Просто мы с мужем разговариваем, — спешу оправдаться.

Дима переводит на меня вопросительный взгляд, явно задаваясь: откуда знает твоё имя?

Из темноты появляется высокая, тёмная фигура, и узнаю Марса. Он даже не собирается уходить, а наоборот, медленной поступью идёт к нам. Дима явно напрягается, его хватка на

моём затылке ослабевает, и он делает шаг назад. Марс смотрит на Дмитрия с безразличием, но в его глазах мерцает опасный огонь. Я ощущаю странное чувство облегчённости от присутствия нового знакомого, словно он приносит с собой защиту в напряжённое противостояние между мной и моим мужем.

— Марс, — наконец найдя голос, произношу я, всматриваясь в ясные глаза нового знакомого. — Мы действительно просто разговаривали, — даже пытаюсь улыбнуться, но явно получается фальшиво. Мой перепуганный вид не остаётся незамеченным для Марса.

— Мужик, тебе уже объяснили. Иди куда шёл, — грубит муж, начиная раздражаться.

Марс спокойно, но твёрдо отвечает, не отводя взгляда от Димы:

— Твой час не сейчас, приятель. Может, стоит отдохнуть и прийти в себя? А девушку отправить развлекаться к остальным? — подмигивает мне и кивает в сторону шатра-кристалла.

Я стою каменной статуей, не зная, как правильно поступить. С одной стороны, боюсь, что между ними завяжется драка. С другой, Дима неадекватен и может сделать что-либо мне.

— Ладно, — Марс сдаётся, видя моё смятение. — Как тебя величать? — обращается уже к Диме.

— А не всё ли равно?

— Дмитрий, — выпаливаю резко, чтобы сбавить градус. — Дмитрий его зовут.

— Юля, умолкни, а? — кривит лицо муж.

— Дмитрий, вы не против, если украду на несколько минут вашу спутницу? — вклинивается в наш разговор.

— Против.

— Да, ладно. Всего лишь несколько минут, чтобы пригласить на танец, — Марс переходит на дружелюбный тон, уговаривая моего мужа.

Дима переводит на меня взгляд и выдаёт:

— Если моя жена сама согласится.

— Юлия? — Марс обращается ко мне, приподняв одну бровь.

Я раскрываю рот, чтобы ответить отказом, но не удаётся произнести ни слова:

— Идём... те, — поправляет себя Марс, — уверяю, надолго не задержу, — протягивает мне свою широкую ладонь.

— Хорошо, — сдаюсь и направляюсь к шатру. Мы оставляем Диму одного, но, естественно, никто из нас не танцует, наоборот, Марс подтягивает меня к барной стойке. Он заказывает нам по бокалу виски, и я совершенно не против такого поворота. Мне сейчас нужно сбавить градус напряжения. Утихомирить нервную систему.

Не знаю, сколько проходит времени, но за беседой с Марсом совсем забываю о муже и о другом человеке, будто их и не существовало для меня никогда. Наверно, всё из-за пережитого недавнего стресса. Но один из них появляется словно из-под земли, когда я уже немного опьяневшая и, не сразу понимаю, кто стоит возле нас.

— Марс, ты решил напоить мою гостью? — Эмин насмешливо обращается к моему собеседнику.

— С чего бы? Мы беседуем и заодно празднуем, — поднимает бокал с янтарной жидкостью.

— Кажется, Юлии уже хватит, — решает за меня Курбанов.

— Я... но... рмально, — заплетающимся языком отвечаю, напрягая свой взгляд, чтобы лучше видеть Эмина.

— Понятно, — усмехается Курбанов. — Пошли, провожу тебя.

Я отрицательно мотаю головой, не намереваясь даже вступить хоть один шаг с этим мужчиной.

— Возражений не принимаю, — нагло берёт меня за руку и тянет в сторону выхода. — Сама идти можешь?

— Могу. Я не настолько пьяна, — дерзко отвечаю Эмину, но покорно шагаю за ним. Его прикосновение приносит мне такое умиротворение, что я готова следовать за этим мужчиной даже на край света.

— Твой муж совсем за тобой не смотрит? — кидает упрёк в сторону Димы.

Я начинаю оглядываться по сторонам, чтобы отыскать Дмитрия, но я вижу только поплывшие черты людей. Совершенно не в состоянии разглядеть кого-либо.

Дальше мы идём молча по дорожке к особняку, а затем внутри здания. И когда останавливаемся, вижу перед собой белоснежную дверь, которую открывает Эмин. Курбанов проходит внутрь и включает свет в тёмном помещении. И мой взгляд моментально падает на двухспальную кровать, где...

— Ч-чёрт... — всё, что могу произнести, стоя статуей у порога.

— Какого ху... — ворчит пьяным голосом мой муж, поворачивая хмурый взгляд в нашу сторону.

Кажется, начинается у меня истерика, но не та, которую многие бы ожидали. Я складаюсь пополам, не просто от смеха, а ржу, как обдолбанная лошадь.

Эмин, видя моё состояние, поспешно выводит из номера и закрывает чёртову дверь. Я не могу остановиться. Мне действительно смешно от увиденного. Потому что мудака-муженёк уже совсем берега попутал, трахаясь даже здесь — в нашем общем номере.

Эмин меня куда-то отводит, но я настолько не в себе, что до лампочки куда именно. И в какой-то момент, смех превращается в рыдания. И я действительно начинаю плакать навзрыд. Но не от горя или обиды, что мой муж мне изменяет прямо сейчас в нашем номере, а из-за позора. Мне ужасно стыдно перед Эмином. Он стал свидетелем моей никчёмной жизни, которую я так умело идеализировала в чужих глазах.

— И всё это из-за тебя! — кричу и луплю кулаком Эмина в грудь. — Если бы не ты и не твоя долбанная свадьба, всё было бы иначе, — из моего рта рекой начинают изливаться прошлые обиды. И я совершенно уже не контролирую собой и своим разумом. Выговариваю ему всё, что приходит на ум. И даже то, что я так тщательно скрывала: — Никогда ты не станешь отцом для Арины. Никогда! Слышишь? Пусть ты её биологический отец, но не станешь. Не станешь! Я этого не позволю! — кричу и горько рыдаю.

И от бессилия сползаю к его ногам, не понимая,

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.